

18+

ИНГА ВЕЙН

В ЛОВУШКЕ
ВРЕМЕНИ

Инга Вейн
В ловушке времени

«Автор»

2026

Вейн И.

В ловушке времени / И. Вейн — «Автор», 2026

- Ты хочешь своими руками убить Кайлора Моргриса?- Да, - не задумываясь, ответила я. Кулаки инстинктивно сжались, а кровь закипела в жилах от одного упоминания его имени. Я хотела его смерти больше всего на свете._____ Меня отправили в прошлое, чтобы вырвать корень зла и остановить войну. Но всё пошло не по плану... Я осталась без магии, без поддержки, во времени, где Кайлор Моргрис - не кровожадный монстр, а харизматичный молодой лорд. Меня приняли за другую, и теперь мне предстоит сыграть роль послушной невесты для человека, которого я больше всего ненавижу, чтобы найти способ всадить кинжал ему в грудь. Но смогу ли я убить того, кто ещё не успел разрушить мою жизнь?

© Вейн И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Инга Вейн

В ловушке времени

Пролог

За стеной прогремел оглушительный взрыв.

– Защищайте вход любой ценой! Не дайте ему войти внутрь! – прокричал Торвекс и растворился в воздухе, перемещаясь в гущу сражения.

– А он слишком хорошего мнения о нас, – попытался пошутить Фирен, но никто не улыбнулся.

Мы понимали, что без поддержки высшего мага нам долго не продержаться. Двери главного зала сотрясались от ударов с той стороны, и единственное, что их сдерживало – наша стремительно иссякающая магия. Нас осталось пятеро. Пятеро из сотни молодых магов, подающих надежды и с детства обученных сражаться. Мы выросли в войне, жили в войне и умрём в войне...

Кончики пальцев онемели от напряжения. Я вкладывала в щит слишком много магии, но Эльдрин и Айза были уже на пределе – магический купол с их стороны потускнел и пошёл трещинами. Я видела, что творилось в других частях дворца, и знала, что будет, если сдать.

Дворец Высшего круга пожирал огонь. Человеческие слуги жались по углам каменного зала, зная, что их ждёт, когда сюда ворвутся тёмные маги. Мы все знали, что нас ждёт – жестокая и мучительная смерть, потому что Кайлор Моргрис – предводитель тёмных сил – не брал пленных, упиваясь предсмертными криками своих врагов.

Я стёрла со лба испарину свободной рукой и обернулась, чтобы проверить, как там Лира и Фирен. Поймав мой взгляд, Лира ободряюще улыбнулась – эта оптимистка всегда верила в лучшее. Мне захотелось улыбнуться в ответ, но в ушах вдруг взорвался оглушительный грохот, и глаза Лире испуганно расширились. Передо мной пролетела вспышка заклинания, а Лиру отшвырнуло назад, как тряпичную куклу. Она ударилась о стену, едва не задев собой картину, и рухнула на пол. Щит пал.

Минута... Мы выстояли меньше минуты...

Я едва успела увернуться от следующего заклинания и растворилась в воздухе, перемещаясь к Лире на другой конец зала. Внутри тут же хлынул десяток тёмных магов. Что-то снова взорвалось. Обернувшись, я увидела, что Эльдрин и Айза мертвы, а Фирен пытается защитить людей. Деревянные скамейки по краям зала вспыхнули огнём. Кто-то завопил от боли, и моё сердце испуганно рухнуло вниз.

Я с глупой надеждой склонилась над подругой – над этой чёртовой оптимисткой, умудряющейся верить в лучшее даже в самые тёмные времена, но её испуганно раскрытые глаза неподвижно застыли, а под головой разливалась лужа крови.

Нет... Нет. Нет!

Пальцы снова задрожали. На этот раз от страха и бессилия. Из глаз хлынули слёзы, а в грудь будто бы вонзили раскалённый клинок. Я не хотела верить, что всё закончится так: быстро, бесславно и... глупо. За спиной раздался крик Фирена, но я не смогла обернуться. Не смогла увидеть ещё одну смерть близкого.

К горлу подступал тошнотворный мерзкий ком. Я хорошо знала это чувство и ненавидела его всей душой. В груди жгло и царапалось, словно в меня влили раскалённый свинец. Дрожащей рукой я провела по лицу Лире, закрывая ей глаза. В голове билась лишь одна мысль: «Всё кончено»...

– Вставай, Элейна! – кто-то с силой сжал моё плечо, потянув на себя.

Несмотря на отчаянье, разрывающее меня изнутри, я заставила себя подняться, потому что узнала этот приказной тон. Катарина – высший маг и моя наставница – недовольно хмыкнула и окинула меня строгим взглядом. И хотя я давно была не ребёнком, машинально стёрла слёзы и выпрямилась.

В груди продолжало жечь и царапаться, но я пустым взглядом смотрела на Катарину, вспоминая её уроки. Нельзя плакать, нельзя бояться, нельзя чувствовать. Она всегда пыталась вырастить из меня воина без чувств и эмоций. Без друзей и семьи. Но я зачем-то отчаянно пыталась продолжать цепляться за чувства...

– Вытри слёзы, дитя. Это ещё не конец, – уверенно сказала наставница и схватила меня за руку.

Мир на мгновение превратился в неясное пятно, а затем резко приобрёл чёткость. Катарина перенесла нас в кабинет Высшего круга, соседствующий с главным залом, откуда доносились крики людей и короткие приказы командиров тёмных сил. Раньше здесь пахло деревом и пылью старых книг, но сейчас лишь кровью и смертью.

Молниеносным движением руки Катарина бросила в дверь заклинание, и вокруг замерцал едва различимый, но плотный щит. Все звуки разом стихли. Полупрозрачные рукава её светлой туники повторяли каждое суетливое движение рук. Склонившись над круглым столом в центре комнаты, она сосредоточенно прикрыла глаза, а я растерянно замерла рядом, не понимая, что мне делать, и проклиная себя за слабость.

Мне казалось, что я уже давно привыкла к смертям и боли, но я ошиблась... Перед глазами стояло бледное лицо Лиры, бездыханные тела Айзы и Эльдрина, а в ушах звоном отдавался крик Фирена. Мне хотелось просто сжаться на полу и зарыдать. Поддаться этой боли и сгореть вместе с ней заживо.

Я осталась единственной из нашего отряда... Я потеряла их всех. Мы проиграли.

До боли вцепившись в кожаные наручи на своём запястье, я попыталась скрыть предательскую дрожь пальцев.

– Слушай меня внимательно, Элейна, – спокойно начала Катарина, отходя от стола.

Тот медленно отъехал в сторону, и на его месте появилась каменная лестница, уводящая вниз. Проверив щит на двери, наставница кивком приказала мне следовать за ней.

– Сегодня тебе пришлось многое пережить. Снова пройти через боль утраты, но я знаю, за чем он пришёл, и мы ещё можем всё изменить, – уверенно продолжила она, взмахивая рукой и зажигая факелы в каменном длинном туннеле.

Я никогда не была здесь раньше, даже не подозревая о том, что под главным залом пролегает секретная сеть туннелей. Катарина редко посвящала меня в свои тайны, хотя я знала, что их у неё было немало. Всех высших магов окружал ореол загадочности. Потому-то они и были высшими – нам, обычным магам, никогда было с ними не сравниться.

– Как? – глухо спросила я, следуя за ней как в тумане.

Несмотря на уверенность Катарина, мне смутно верилось в её слова. Даже при всей мощи высших магов она не сможет противостоять тысяче тёмных наверху. Мой отряд мёртв. Остальные высшие маги мертвы. И наша с ней смерть была лишь вопросом времени. Как она меня и учила – я трезво смотрела на вещи, пытаюсь принять свою судьбу достойно и без страха.

Мы дошли до простой деревянной двери в конце туннеля, и Катарина лениво взмахнула рукой, распахивая её настежь.

– Ответь мне на один вопрос, Элейна: ты хочешь отомстить? За своих друзей, за родителей, за всех, кто погиб в этой войне.

Мы зашли в полукруглый каменный зал, где не было ничего, кроме странного золотого устройства посередине. Платформу в центре обрамляло несколько широких золотых колец. Я настороженно замерла, а Катарина прошла дальше и остановилась позади устройства, впившись в меня внимательным взглядом.

– Ты хочешь своими руками убить Кайлора Моргриса?

– Да, – не задумываясь, ответила я.

Кулаки инстинктивно сжались, а кровь закипела в жилах от одного упоминания его имени. Главный виновник этой войны, главный виновник всех наших бед и моей сломанной жизни. Я хотела его смерти больше всего на свете. Только вот у меня никогда не хватило бы сил расправиться с ним в честном бою...

– Хорошо, – довольно кивнула Катарина, перекинув за плечо светлую косу. – Встань на платформу, дитя, и слушай.

Поколебавшись секунду, я подчинилась. Так было всегда – она приказывала, я делала. И хотя мне по-прежнему было не ясно, что от меня требуется, если у меня был шанс отомстить, я готова была рискнуть. Чем угодно. Лишь бы убить Моргриса. За все годы ненависти и боли, сжигающие меня изнутри.

– Помнишь тот день, когда он приехал в столицу на лживые переговоры? – голос Катарина, как всегда, был сосредоточенным и холодным.

Да, я помнила. И слишком хорошо... Просыпаясь по ночам от запаха горячей плоти и крика Эрика. Катарина пыталась вытравить из меня эти воспоминания, но он погиб у меня на руках, а через месяц мы должны были сыграть свадьбу...

Я до скрипа зубов сжала челюсть и выдохнула:

– Да.

– Хорошо, – снова кивнула Катарина. – Я верну тебя в тот день. Ты должна будешь подбраться к Моргрису и убить его.

– Что?.. – я глупо моргнула, не веря в услышанное. – Как это возможно?

– Ты задаёшь не те вопросы, Элейна, – раздражённо хмыкнула наставница, недовольно качнув головой. – Развернись ко мне спиной.

В воспоминаниях всплыло веснушчатое лицо Эрика, его тёплая улыбка и светлые глаза. Сердце болезненно сжалось, а глаза снова застлала влажная пелена. У меня будет шанс увидеть его снова...

Увидеть друзей и убить Моргриса.

– Почему я? Что будет, если у меня не получится?.. – неуверенно начала я.

– Снова не те вопросы, Элейна. Ты знаешь ответы на них. Я растила тебя как своё дитя. Если кто и сможет это сделать – это ты.

Сделав глубокий вдох, я заставила себя успокоиться. Верно. Мне было известно, что будет, если я не справлюсь. Эрик, Лира, Айза, Фирен, Эльдрин... И множество других имён, о которых я даже не догадывалась.

Я не могла не справиться. Меня растили воином. Катарина приказывает – я делаю. Либо победа – либо смерть.

– Приготовься.

Я замерла, не особо понимая, к чему именно мне готовиться, и прикрыла глаза. Перемещение в прошлое не должно было оказаться страшнее войны...

Дверь вдруг с грохотом распахнулась, и я резко открыла глаза, забыв, как дышать – на пороге стоял сам Кайлор Моргрис. Наши взгляды встретились, и он победно усмехнулся. Что-то прокричала Катарина, но я уже не слышала.

В меня летела ярко-красная вспышка заклинания.

А затем пришла боль, и мир поглотила тьма.

Глава 1

Я резко распахнула глаза. Надо мной застыло светло-голубое небо, проступающее сквозь пышные кроны деревьев. Голова нещадно раскалывалась, словно кто-то нацепил на меня раскалённый обруч. Каждое движение отдавалось в теле тупой ноющей болью.

Прохладный воздух коснулся лица. Я медленно повернула голову и едва не закричала от ужаса: на меня смотрели остекленевшие глаза мертвеца. Игнорируя слабость, я резко вскочила на ноги и рванула в сторону, споткнувшись обо что-то. Сердце застучало где-то в горле. Опустив взгляд ниже, я увидела светлый рукав рубахи, забрызганный кровью.

– Какого чёрта?! – выругалась я, судорожно оглядываясь по сторонам.

Вокруг меня на поляне лежало несколько обезображенных мужских тел с пробитой грудью и кровавым месивом вместо лица. Чуть поодаль стояла карета с распахнутой настежь дверью, а на бархатных сидениях неподвижно замерла чья-то фигура. Моё сердце загнанно затрепыхалось в груди. Где я? Что здесь произошло? Это явно не столица.

Я осторожно шагнула к карете и скривилась от омерзения – залитая кровью трава чавкнула под ногами. За свою жизнь я повидала немало смертей, но никогда – столь уродливых. Видимо, этим несчастным «повезло» наткнуться на диких зверей. Тёмные маги хоть и убивали медленно и с наслаждением, но никогда не оставляли после себя следов.

Я коснулась резного узора на двери кареты. Рисунок казался мне смутно знакомым, но я не могла вспомнить, где его видела. Сознание вопило, что мне нужно убираться отсюда и поскорее, однако тело почему-то не желало слушаться. Вдали вдруг раздалась весёлая трель птиц, и я вздрогнула.

Чёртовы птицы... И чёртов страх. Не так я себе представляла своё перемещение в прошлое. Я должна была оказаться в столице, а не в глухом лесу среди трупов!

В углу кареты неподвижно застыла хрупкая фигура девушки. Её голова была низко опущена, длинные тёмные волосы спадали на лицо, а светло-голубая ткань красивого, воздушного платья залита кровью. Я снова скривилась: глупо было надеяться, что кто-то из них остался в живых...

Мой взгляд зацепился за тонкий золотой браслет на худом запястье, и я удивлённо приподняла голову девушки. К горлу подступил тошнотворный ком: её лицо было обезображено до неузнаваемости, а на шее виднелся точный, аккуратный порез с запёкшейся кровью.

Нет... Это были не звери.

Девчонка оказалась магом. Юным, совсем неопытным, ещё даже не получившим силу. Потому что такие золотые браслеты выдавали всем отпрыскам благородных семей, не вступившим в «магическое совершеннолетие».

В голове стоял липкий туман. Что за чертовщина здесь творилась?.. Покинув карету, я нервно прикусила ноготь. В груди неприятно тянуло, но у меня не было времени разбираться в чужих смертях. К чёрту жалость! Я её даже не знала. Мне нужно было найти ублюдка Моргриса и убить его, пока он не сжёт столицу. А я даже не знала, где нахожусь.

Сердце постепенно выравнивало ритм. Я заправила за ухо прядь тёмных волос и оглядела свой грязный, местами изорванный кожаный доспех. Для начала нужно найти чистую одежду, иначе в столице меня тут же схватит стража. Потом добраться до Эльдриона, отыскать Моргриса и убить. Да уж, проще простого...

Я подошла к задней части кареты, не особо надеясь что-то там найти, но удивлённо присвистнула, обнаруживая, что все сундуки остались на месте. Значит, это было не ограблением, а спланированным убийством. Я ничего не слышала о подобных нападениях шесть лет назад, но аристократы привыкли не выносить сор из избы. Особенно в разгар войны, где каждый мог посчитать тебя предателем.

Порывшись в сундуке, я нашла кружевное светлое платьице. Давненько я не носила таких вещей... Лёгкая ткань почти невесомо коснулась кожи, и мне тут же захотелось переодеться обратно в доспех, чтобы почувствовать иллюзию безопасности. В этой тряпке я выглядела как девчонка из кареты – беззащитно, слабо и глупо. Единственное, что меня в этом радовало – никто в столице даже не взглянет в мою сторону в таком виде. Мало ли изнеженных дурочек гуляет по улицам Эльдриона, надеясь удачно выйти замуж за богатенького лорда, будто их жизни не висят на волоске от смерти каждый день.

Тёмная хвойная чаща была похожа на лес возле Дредхолла – главного города тёмных магов. И, если я права, перенос в столицу отсюда отнимет много сил, но выбора не оставалось. Мне надо было спешить, пока не стало слишком поздно. А о том, как убить Моргриса без полного магического запаса, я подумаю позже...

Закрыв глаза, я в мельчайших подробностях представила светлую каменную площадь с изящными лавочками, фонтаном и величественно возвышающимся над городом дворцом Высшего круга. Я приготовилась к тому, что мир сейчас схлопнется и выбросит меня на площадь, но ничего не произошло.

Я продолжала стоять в лесу, окружённая трупами. Удивлённо приоткрыв один глаз, я щёлкнула пальцами, пытаясь призвать искру огня, и снова ничего не произошло...

Паника медленно расцветала в груди, поднимаясь к горлу. Что за?..

Я прислушалась к ощущениям, но на месте тёплого клубка магии, привычно пульсирующего внутри, обнаружила лишь пустоту. Мне просто нужно успокоиться. Эмоции – худший враг магии. Сделав глубокий вдох, я взглянула на свои руки. Такое иногда случалось, когда я теряла контроль и...

Сердце пропустило удар – на тыльной стороне ладони не было шрама. Он остался мне в напоминание о том дне, когда я спасла Лиру из магического капкана. Дрожащими пальцами я коснулась щеки и замерла. Внутри всё похолодело.

Кожа была абсолютно чистой, хотя ещё с утра там «красовался» незаживающий рубец. Его я заработала шесть лет назад, пытаясь выгнать Эрика из огня. Мне не удалось увернуться от заклинания, и оно навсегда изуродовало мне лицо. Чудо, что я вообще осталась жива в тот день.

Но, если мои шрамы пропали, это могло значить только одно...

– Сука... – в ужасе прошептала я.

У меня не было магии.

Ноги горели от усталости. В рот словно бы насыпали песка. Ужасно хотелось пить, но я продолжала идти, едва переставляя ноги.

Шесть лет... Шесть лет я не чувствовала себя настолько слабой и потерянной. У меня не было ни магии, ни клинка. Ничего. Кроме цели и отчаянного желания убить Кайлора Моргриса.

Казалось, что лес не закончится никогда. Хотелось просто упасть на землю и уснуть, но тело на автомате продолжало двигаться вперёд. Спасибо Катарине за то, что заставляла меня до изнеможения бегать по тренировочному полю и до мозолей в пальцах упражняться с мечом. К двадцати годам я так и не обрела магию, в отличие от остальных своих сверстников, зато прекрасно убегала от врагов и убивала их сталью.

Я кинула короткий взгляд на золотой браслет на запястье. Не знаю, зачем я его взяла у той бедняги. Наверное, идиотские традиции аристократов настолько сильно въелись мне в

подкорку мозга, что я не могла иначе. Были правила, которым я обязана была следовать и, если бы не Катарина, мне вообще не позволили бы взять в руки меч. Меня бы заперли в школе для благородных девиц до тех пор, пока я не пробудила бы свои силы, и заставили учиться танцевать, вышивать и готовить.

Катарина забрала меня к себе, наплевав на правила. Разрешила мне носить доспехи вместо дурацких платьев, орудовать мечом вместо иглы для вышивания и кромсать врагов вместо овощей для салата. Она дала детям аристократов выбор – иллюзорное спокойствие или бой, и многие из нас выбрали второе, потому что хотели отомстить за наши семьи. Так и появился отряд молодых магов. Пока их всех не забрала война...

Я устало прислонилась к дереву, переводя дыхание. Перед глазами начинали плясать тёмные пятна, но я оттолкнулась и пошла дальше. Мне нельзя было медлить. Нельзя было проигрывать и ошибаться. Иначе всё, что мне дорого, снова рассыплется прахом.

Было бы славно, если бы Катарина предупредила меня о том, что при переносе в прошлое моё тело тоже изменится. Я бы учла, что останусь без магии и взяла бы с собой меч. Ну, или хотя бы воду... Я тешила себя надеждой, что она и сама не до конца понимала принцип работы этого устройства. Иначе у меня было к ней слишком много вопросов.

Магия могла многое, но переносить в прошлое?..

Сердце болезненно сжалось. Я ненавидела это чувство всей душой. Надежда. Глупая и наивная.

Если магия могла сделать невозможное и перенести человека в прошлое, могла ли она оживить?..

Лес начал редеть. Значит, я не просчиталась и шла в верном направлении. На западе пролегал главный тракт между Дредхоллом и Эльдрионом. Если бы не война, я могла бы добраться до Дредхолла и воспользоваться порталом, но сейчас все пути были перекрыты.

Оставалось надеяться, что мне попадётся падкий на деньги торговец, который согласится отвезти меня в Эльдрион в обмен на золотой увесистый кулон. Это была семейная реликвия, которую я хранила из сентиментальности. Или на случай непредвиденных обстоятельств... А нынешние обстоятельства как никогда лучше подходили под определение «непредвиденных».

Мне нужно было как можно скорее оказаться в столице. Иначе всё было зря...

Ноги начали дрожать. Тёмные круги перед глазами стали заметнее, но я продолжала идти. Потому что так было нужно. Деревья наконец расступились, и я увидела дорогу. Хвала Зириане!¹

– Поберегись!

Послышался чей-то крик. Вдалеке недовольно заржала лошадь. Звуки доносились до меня словно через магическую призму – приглушённо и с помехами. Я медленно повернула голову и увидела простенькую повозку в паре метрах от себя.

Вот же... Откуда она здесь взялась? Медленно моргнув, я пыталась понять, не чудится ли мне это, но возница вдруг сочувствующе воскликнул:

– О, Боги! Что же с тобой приключилось?

Игнорируя его слова, я уверенно шагнула вперёд, но меня вдруг повело в сторону, и пальцы до боли вцепились в телегу, удерживая тело в вертикальном положении. С трудом подняв руку, я сжала кулон на своей шее, показывая его мужчине и прошептала:

– В Эльдрион. Я заплачу и...

Лицо незнакомца вдруг смазлось, превратившись в неясное пятно. Я почувствовала, как подгибаются колени, а потом мир погрузился во тьму.

¹ Зириана - богиня удачи.

До меня доносился неясный шёпот, шелест листвы и залиvistое пение птиц. Веки были тяжёлыми, а тело ощущалось чужеродным свинцом. Я была в сознании, но не могла пошевелиться. Меня то утягивало в темноту, то выталкивало обратно. Я терялась в этих ощущениях, пока кто-то осторожно не коснулся моего плеча:

– Госпожа, мы приехали.

Я с трудом открыла глаза. В небе застыло яркое, палящее солнце. Лицо горело и чесалось. Мне захотелось истерично рассмеяться, но из горла вырвался лишь слабый хрип. Мало того, что я потеряла сознание от усталости, я ещё и обгорела на солнце! Лучше и быть не может! Катарина точно знала, кого отправлять в прошлое...

Меня вдруг подхватили под спину и заставили принять сидячее положение. К губам прислонили что-то прохладное. Я почувствовала вкус воды и дрожащими пальцами впиалась в флягу, жадно осушая её до дна. Перед глазами застыла чужая ладонь, и я без раздумий ухватилась за неё, поднимаясь на ноги. Тело хоть и неохотно, но подчинилось.

Впереди высился двухэтажный особняк из тёмного камня. Мир продолжал скакать перед глазами и смазываться в неясное пятно, но я различала очертания, а большего мне и не надо было. Я в Эльдрионе... Это хорошо.

Нетвёрдой походкой я направилась к дому. Мужчина, спасший меня, что-то испуганно прокричал мне вслед, но я не услышала. Я пыталась вспомнить, кто живёт в этом доме. Какой из знатных семей я могла доверять?..

Навалившись на входную дверь, я чуть кубарем не повалилась вперёд. Ноги не держали. Мир кружился так, словно в меня бросили дезориентирующим заклинанием, но я продолжала идти.

Я. Должна. Была. Убить. Моргриса.

Кто-то подхватил меня под руку. Я попыталась вырваться, но меня снова повело в сторону. К чёрту. Пусть так. Пусть меня кто-то ведёт.

– Что с ней произошло?! – послышался раздражённый женский голос.

Я подняла голову и увидела женщину, спускающуюся со светлой мраморной лестницы. Тёмные длинные волосы, разметавшиеся по плечам, золотистое пышное платье, идеально подчёркивающее её фигуру, и тёмные, пронзительные глаза, следящие за каждым моим движением. Я не знала её. Даже не представляла, из какой она семьи. Остатки надежды разбились вдребезги. В голове вспыхнула абсолютно абсурдная мысль – откуда она взяла это безвкусное тряпье?

– Немедленно приготовьте ванную! – поравнявшись со мной, властно рявкнула женщина и окинула меня наигранно сочувствующим взглядом. – О, бедняжка, что же с тобой случилось... Скоро приедет лорд Моргрис, нам нужно немедленно привести тебя в порядок.

– Что?.. – едва слышно прошептала я.

– Я не знаю, что с тобой случилось, Эллиана, – фыркнула женщина, закатив глаза. – Но даже твоё опоздание не должно сорвать знакомство с женихом.

Глава 2

Горячая вода пахла лавандой и дорогим мылом. Я сидела в глубокой медной ванне, пока две служанки с усердием оттирали с моей кожи лесную грязь. Огромных усилий мне стоило не вздрагивать от каждого прикосновения.

Я не помнила, когда кто-то чужой прикасался ко мне в последний раз – обычно это заканчивалось клинком в горле или кучкой пепла. Пальцы девушек были мягкими, почти невесомыми, но я чувствовала себя загнанным зверем, которого чистят перед тем, как подать к столу.

– Леди Эллиана, вы так бледны, – прошептала одна из служанок, робко коснувшись моего плеча. – Может быть, позвать лекаря? Леди Ария очень беспокоится.

Я напряжённо замерла. Эллиана. Ария. Кто это, чёрт побери?! Я пыталась воскресить в памяти уроки истории и генеалогии, которые вдалбливала в меня Катарина, но не могла вспомнить ни одну знатную семью в своём времени с этими именами.

Я даже не могла понять, где нахожусь. Благодаря бодрящему чаю мои мысли прояснились, и я быстро поняла, что это не Эльдрион. Мы не добрались бы до него так быстро. К тому же я не помнила ни одного особняка, похожего на этот, а побывать я успела во многих. Высокие потолки, украшенные лепниной, обшитые деревянными панелями стены и начищенный до блеска паркет. Всё здесь кричало о высоком статусе и богатстве.

– Не нужно лекаря, – мой голос прозвучал резче, чем я планировала. – Просто... голова кружится.

Очевидно, меня спутали с убитой в лесу беднягой из-за цвета волос, её платья и браслета. Леди Ария то ли с детства не видела свою «драгоценную» родственницу, то ли даже не удосужилась разглядеть меня повнимательнее. И пока это было мне на руку.

Меня помыли, обработали саднящую от ожогов кожу и собирались привести прямо к Моргрису. Обстоятельства складывались почти в мою пользу, за исключением нескольких «но».

Я взглянула на свои руки. Чистые. Без шрамов. Без силы. Внутри по-прежнему зияла та пугающая пустота, на месте которой раньше пульсировала магия. Как я убью Моргриса без магии и в каком году я вообще оказалась?

Если это пятнадцатое июля шестьсот девяносто четвёртого года, почему Моргрис не направляется в столицу? На кой чёрт ему вообще понадобилась невеста? И кто из аристократов согласился выдать свою дочь за этого монстра?!

Служанки переглянулись. В их глазах промелькнуло подозрение. Я поняла, что веду себя не как напуганная аристократка, а как солдат в засаде. Слишком прямая спина, слишком внимательный взгляд, слишком спокойная реакция.

– Вы... вы точно хорошо себя чувствуете? – неуверенно уточнила вторая девушка, робко опуская взгляд и подавая мне полотенце.

Откуда я знаю, как должна чувствовать себя аристократка двадцати лет, которая явилась на порог своего дома в перепачканном грязью платье после жуткого нападения? Я с четырнадцати лет носила кожаные доспехи, ездила верхом и убивала своих обидчиков. Но надо было немедленно взять себя в руки и аккуратно разузнать у них, где я нахожусь.

– Я почти ничего не помню, – я прижала ладонь к виску, изображая мучительную попытку сосредоточиться. – Нападение в лесу... Удар... Карета, кровь... – мой голос задрожал, и на этот раз мне даже не пришлось играть. Воспоминания о Лире, Фирене и остальных были слишком свежи. – Всё как в тумане. Я не помню, кто я. Не помню этот дом. Ничего не помню...

Служанки ахнули, прикрыв рты ладонями. Ну давайте... Давайте! Это должно было срабатывать. К тому времени, как я выйду из этой комнаты, весь дом будет знать, что «бедняжка

Эллиана» лишилась памяти от страха. Это даст мне время. Время, чтобы не выдать себя раньше, чем я доберусь до глотки Моргриса.

Девушки снова переглянулись, и та, что постарше, едва заметным кивком указала второй на дверь. Беги, девочка, беги. Доложи обо всём хозяйке.

Меня усадили за туалетный столик и принялись расчёсывать волосы. Я сделала вид, что не заметила, как одна из служанок испуганно пятится к двери. Мой взгляд упал на отражение в зеркале: фарфоровая кожа, выразительные каре-зелёные глаза, пухлые губы, точёные черты лица и моя гордость – копна шелковистых тёмно-каштановых волос. На самом деле я никогда не комплексовала по поводу рубца, тянущегося от скулы до самого подбородка. Без него или с ним, я знала, что выгляжу привлекательно – спасибо генам.

Взгляд зацепился за красный рубин у меня на груди. Чёрт! Семейный медальон всё ещё при мне. Нужно срочно от него избавиться, пока никто не подловил меня на лжи.

– Ничего страшного, – успокаивающе сказала служанка, собирая мне волосы, но я видела, как нервно подрагивали её пальцы.

Интересно, кого она пыталась успокоить? Себя или меня?

– Леди Ария позовёт самого лучшего лекаря. Она обязательно что-нибудь придумает.

Я заставила себя растерянно кивнуть, сдерживая рвущийся наружу смешок. Удачи ей. Настоящая Эллиана мертва. И по их вине.

Кто придумал эту глупую традицию возить не вступивших в магическое совершеннолетие аристократок на каретах, а не отправлять с опытными проводниками? Да, это стоило немалых денег, но богатые семьи вполне могли себе это позволить. Правда заключалась в том, что нас просто не считали за людей, пока мы не обретём магию. Мальчишек с детства брали на охоту, чтобы пробудить в них силы, а нас бросали на волю судьбы. Повезёт – не повезёт. Проще пораньше сбегать богатому женишку и забыть о дочери.

Я раздражённо нахмурилась и качнула головой, прогоняя навязчивые мысли. Поэтому-то я ненавидела аристократов. Поэтому и отказалась от собственной фамилии, чтобы стать воином.

– Что-то болит? – услужливо спросила служанка.

У неё было доброе, миловидное лицо и робкий взгляд, но её забота начинала меня раздражать. Пора мне задать свои вопросы.

– Просто... – я состроила самое растерянное выражение лица, на которое была способна, и тихо выдохнула. – Просто пытаюсь вспомнить, где нахожусь.

– О, простите мне мою глупость! – девушка виновато закивала головой. – Я должна была немного рассказать вам о вашей жизни. Вдруг это поможет вернуть память! Мы в родовом поместье Рейвенхолт.

Моё сердце пропустило удар.

Нет... Не может быть...

– Вы Эллиана Рейвенхолт из побочной ветви семьи. С детства жили в небольшом городке рядом с Дредхоллом. Здесь вы были несколько раз совсем ребёнком, так что вряд ли что-то помните. Ваши мать и отец...

Я больше не слушала, что она говорит. Дрожащими пальцами я вцепилась в край полотенца на бедре. Этого просто не может быть...

– Какой сейчас год? – едва слышно спросила я, перебивая служанку.

Девушка удивлённо нахмурилась, но коротко ответила:

– Шестьсот шестьдесят девятый от восхождения совета.

Я замерла, превратившись в каменную статую. Война начнётся только через одиннадцать лет, а я ещё даже не родилась. Моё полное имя – Элейна Рейвенхолт. И теперь я точно в полной заднице...

– Вы что-то вспомнили? – с надеждой спросила служанка, а я заторможенно качнула головой.

– Нет... Совсем ничего.

Но у меня даже не было шансов. Весь мой род был стёрт с лица земли, когда мне было шесть. Вся память о них. Все дома, все побочные ветви. Всё, что осталось от некогда великой семьи – руины и чудом выживший ребёнок. Знания о своём доме я собирала по кусочкам из архивов в столице, скудных, обрывочных воспоминаний из детства и со слов Катарины.

– Нам нужно поторопиться. Лорд Моргрис прибудет с минуты на минуту. Леди Ария велела надеть изумрудное платье.

Я ещё раз посмотрела на своё отражение в зеркале. Служанка собрала мои волосы в строгий пучок на голове, и теперь я выглядела, как настоящая аристократка – элегантно, строго, но вместе с тем изящно. Так, как должна была выглядеть настоящая Рейвенхолт...

Пальцы сжали медальон на груди. Ария спутала меня не из-за простого сходства во внешности. На мне был отличительной знак нашей семьи. И хотя меня закинуло в слишком далёкое прошлое, что всё усложняло, Зириана была ко мне благосклонна. У меня появилось отличное прикрытие.

– Как тебя зовут? – спросила я служанку, пока она затягивала корсет так туго, что я едва не поморщилась.

– Лили, – робко ответила девушка.

Одно время у меня была служанка в Эльдрионе. Катарина «подарила» мне её на моё шестнадцатилетие, но к тому моменту я настолько привыкла справляться со всем сама, что девчушка скорее стала для меня обузой. Уже через неделю мне пришлось отказаться от её услуг и намекнуть Катарине, что лучший подарок для меня – это новый клинок в коллекцию или древний свод с тайными заклинаниями.

Закончив с платьем, Лили ушла, и я наконец-то осталась одна. В воздухе витал лёгкий запах лаванды, еловых веток и древесины. Это должно было навевать воспоминания о детстве, но я почти ничего не помнила из него. Ноги утопали в мягком светлом ковре. Я шагнула к кровати, с интересом коснувшись фигурных деревянных столбиков. На тёмно-синем балдахине серебряными нитями был вышит наш герб – звёздное небо с тонким серпом полумесяца. Этот же узор украшал дверь кареты в лесу. Я не видела его целую вечность, что почти забыла...

В камине из белого мрамора мерно потрескивал огонь, а на стеклянном столике возле двух кресел стояла ваза с еловыми ветками и лавандой. Сдержанно, но вместе с тем элегантно. Никаких лишних деталей. Я подошла к широким окнам во всю стену. Они выходили на тёмный хвойный лес, и из-за этого сюда почти не попадали солнечные лучи, зато не было слышно суматохи у парадного входа. Возможно, моё стремление к тишине и уединению было семейной чертой.

– Бедная девочка, – послышался сухой, властный голос от двери.

Я резко обернулась. В комнату вошла Ария, шелестя тяжелыми юбками. Её взгляд, острый как кинжал, прошёлся по мне, задержавшись на рубиновом медальоне, который я демонстративно положила поверх платья. На её груди покоился точно такой же. Отлично, значит, я всё сделала правильно.

Ладони вдруг взмокли от волнения. Что во мне могло выдать самозванку? Да буквально всё... Взгляд, манера речи, напряжённая спина. Я заставила себя выдохнуть и расслабиться. Ария не сможет отследить мой магический след, потому что, как и у Эллианы, мои силы ещё не проснулись.

– Мы что-нибудь придумаем с твоей памятью, но сейчас у нас нет времени на девичьи обмороки.

Ария подошла ближе, и я почувствовала исходящую от неё магическую ауру – холодную, расчётливую и подавляющую. Меня с детства учили распознавать опасность. Она была намного сильнее, чем хотела казаться.

Я снова покопалась у себя в памяти. Ария... Ария. Арианна! Это имя я видела в огромной древней книге с краткой информацией о всех аристократических семьях. Катарина как-то рассказывала, что моя бабушка ненавидела своё имя и заставляла всех вокруг называть её по-другому. Я тогда только пошутила, что, видимо, странности в нашей семье были нормой. Но теперь мне было совсем не смешно.

– Твой жених, лорд Моргрис, уже прибыл, – Ария положила тяжёлую руку мне на плечо, и я едва подавила желание перехватить её запястье и сломать его одним резким движением, как меня учили.

Мой мозг отчаянно вопил об опасности.

– Он проделал долгий путь, поэтому ты выйдешь к ужину, будешь улыбаться и благодарить богов за его покровительство. Ты меня поняла?

А может я лучше всажу клинок ему в глотку?

Я до боли прикусила язык, чтобы не выпалить этого вслух. Желудок сжался в тугий бесформенный узел. Так не пойдёт...

Мне казалось, это будет просто – сыграть роль молодой дурочки, дожидаться удобного момента и убить Моргриса. Но моё тело вдруг сковал жуткий холод. Ария хотела, чтобы я спустилась на ужин с врагом, сидела напротив него, улыбалась и делала вид, что не мечтаю вонзить столовый нож в его шею.

Это же чёртов Кайлор Моргрис! Человек, который убил всех, кого я любила. Мою семью, которую я даже не помнила по его вине, моих друзей, моего возлюбленного...

Соберись! Соберись! Соберись!

– Да, леди Ария, – дрожащим голосом ответила я, надеясь, что это выглядит как страх, а не как жгучая ненависть, разрывающая меня сейчас на куски.

– Вот и славно, – довольно кивнула Ария. – И не вздумай упоминать о потере памяти при нём. Кайлор Моргрис не любит слабых союзников.

Ну просто замечательно!

Мы спустились в просторную столовую. В дальнем конце потрескивал камин, и практически всё пространство занимал длинный дубовый стол с расставленными вокруг него стульями. Накрыто было только на троих – в изголовье стола и по обе стороны от него. На стенах, обшитых деревянными панелями, висели гобелены с семейным гербом, который украшал и тяжёлые, бархатные шторы, а под потолком сверкала хрустальная золотая люстра.

Мои предки явно были не прочь похвастаться своим богатством. Благо эту черту я у них точно не унаследовала. Ах да! У меня же и не было никакого богатства, потому что весь мой род уничтожили по прихоти Моргриса. С таким настроем мне точно долго не продержаться...

Когда мы вошли, мужчина, стоявший у окна, медленно обернулся.

Это был он. И совершенно другой человек.

В его чертах еще не было той уродливой жестокости, которую я видела несколько часов назад. Тёмные волосы были небрежно зачёсаны назад, а в глубине карих глаз вместо чистого безумия светился острый, хищный интеллект. Кайлор Моргрис был красив той опасной красотой, которая заставляла птиц лететь прямо в пасть змеи.

– Эллиана, – мягко произнёс он, и мой внутренний воин содрогнулся.

Кинуться к столу, схватить нож, вонзить ему в глотку.

Нет-нет-нет! Нельзя. Ещё слишком рано...

– Рад видеть, что лесные разбойники не смогли лишить вас природного очарования, – его голос был бархатным и глубоким. Совсем не таким, каким должен быть голос монстра.

Моргрис подошел, сокращая расстояние между нами, и протянул руку. Я должна была вложить свою ладонь в его. Таков этикет. Такова часть моей игры.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Как только мои пальцы коснулись его кожи, мир вздрогнул. В груди, где должна была пульсировать магия, болезненно потянуло. Мне показалось, что пальцы обожгло электричеством. Или мне так сильно хотелось вцепиться в его лицо голыми руками.

Моргрис замер, его глаза опасно сузились, впиваясь в мое лицо с пугающим интересом.

– Какое странное приветствие, – прошептал он, оставляя на моей ладони поцелуй. – Вы вся дрожите. Неужели вы так сильно боитесь своего будущего мужа?

Я посмотрела ему прямо в глаза, надеясь, что за пеленой моей напускной покорности он не разглядит чистой, всепоглощающей ненависти.

– Я просто... не ожидала, что вы приедете так скоро, милорд, – я заставила себя выдохнуть этот бред.

К горлу подступил тошнотворный ком. Моргрис поцеловал мне руку. Пришлось не меньше трёх раз повторить у себя в голове, зачем я это делаю.

– У судьбы нет привычки ждать, – он усмехнулся, и в этой усмешке я наконец увидела того монстра, за которым пришла.

Ужин тянулся целую вечность. Я едва прикоснулась к перепелке, чувствуя, как под пристальным взглядом Моргриса кусок встаёт поперёк горла. Он вёл себя как идеальный гость и галантный кавалер, но я видела, как он изучает меня, словно редкое насекомое, внезапно сменившее окраску.

Мы сидели друг напротив друга, и я прикидывала, смогу ли метнуть нож так, чтобы убить его мгновенно.

– Вы сегодня удивительно молчаливы, Эллиана, – подала голос Ария, промакивая губы салфеткой. Её глаза опасно сузились. – Раньше вас было не унять, когда речь заходила о столичной моде.

Я весь ужин ждала, пока она сделает свой ход. Интересно, как, по её мнению, я должна была поддержать глупый разговор о моде, лишившись памяти? Состроив растерянное лицо, я потупила взгляд, но на помощь внезапно пришёл Моргрис:

– Полагаю, пережитое в лесу заставило Эллиану пересмотреть приоритеты, – он откинулся на спинку стула и повертел в пальцах бокал с красным вином. – В свете последних событий и нестабильности на границах, я считаю, что нам не стоит затягивать с помолвкой.

Ария согласно кивнула, и в её улыбке промелькнуло торжество хищника, загнавшего добычу.

– Полностью согласна с вами, лорд Моргрис.

Я замерла, чувствуя, как по спине пополз неприятный холод. Почему они так торопят события?.. На кой чёрт вообще сдалась эта помолвка?

– Мы давно уже обсудили детали контракта, поэтому я думаю, что месяца на подготовку вполне будет достаточно, – деловито продолжила Ария.

– Месяц. Прекрасный срок, – Моргрис слегка склонил голову, пристально наблюдая за мной, и мне совсем не понравился этот взгляд.

Вино в его бокале показалось мне кровью моих друзей. Тридцать дней. У меня будет всего тридцать дней для того, чтобы его убить.

А что, если я не успею? Что, если столовый нож сейчас промажет, и я собственноручно уничтожу свою семью? Что, если я не успею обрести магию, чтобы увеличить свои шансы на успех? Что, если мне придётся действительно стать его женой и...

– Нет, – вырвалось у меня прежде, чем я успела осознать, что творю.

Звон приборов о фарфор показался оглушительным. Ария медленно отложила нож, и её лицо превратилось в маску ледяной ярости. Моргрис же лишь заинтересованно приподнял бровь. В его взгляде вспыхнуло опасное любопытство.

– Прошу прощения? – вкрадчиво переспросил он.

Я с силой сжала кулаки под столом до такой степени, что ногти впились в ладони, оставляя там красные следы полумесяцы.

Чёртовы чувства! Чёртова слабость!

Не злиться. Не бояться. Не сомневаться...

– Но мы ведь совсем ничего не знаем друг о друге, – испуганно выдохнула я, и притворством это можно было назвать лишь наполовину.

Тридцать дней! Чтобы убить самого опасного мага нашего времени.

– О, не переживайте, дорогая Эллиана. Это легко можно исправить, – с дьявольской улыбкой ответил Моргрис.

Глава 3

Я бездумно разглядывала остывший чай, покрывшийся тонкой матовой пленкой. Пальцы нервно поглаживали гладкие фарфоровые края чашки. За окном едва занимался рассвет, потому что я по привычке проснулась ни свет ни заря. Погода сегодня не радовала. Тяжёлые свинцовые тучи нависали над лесом, обещая дождь, но я чувствовала в этом некую закономерность. Мрак помогал мне сосредоточиться на главном.

События вчерашнего дня калейдоскопом проносились в голове. Я допустила ошибку. Позволила чувствам и страхам снова взять надо мной верх. Этого больше не повторится. Неважно, что сделает или скажет Моргрис – я должна буду играть свою роль, пока он не отвлечётся и у меня не появится шанс вонзить клинок ему в грудь. Я повторяла это у себя в голове до тех пор, пока сердце не выровняло ритм, а разум не прояснился.

У меня всего тридцать дней. Тридцать дней на то, чтобы убить Моргриса. И узнать о своей семье чуточку больше...

Тишину комнаты вдруг пререзал резкий уверенный стук в дверь. Я вздрогнула, едва не расплескав чай на свое светло-голубое платье.

Чёрт!

– Войдите! – громко сказала я, отставляя чашку на стеклянный столик перед камином.

Неужто Ария снова пришла проводить воспитательные беседы? Она любила всё контролировать, и в этом мы с ней были очень похожи.

– Служанка сказала, что вы уже проснулись, и я счёл это за знак, – от глубокого голоса с едва уловимой хрипотцой вся моя выдержка мгновенно затрещала по швам.

На пороге моей комнаты стоял Моргрис. Я едва сдержалась, чтобы не скривиться, и сквозь тошноту заставила себя улыбнуться:

– Какой неожиданный визит, милорд.

– Вы выглядите бледной, – заметил Моргрис, останавливаясь в паре шагов от меня.

Его взгляд медленно скользнул по моему лицу, задерживаясь на губах. Меня бросило в дрожь – пусть только попробует ко мне прикоснуться!

– Вчерашнее нападение выбило меня из колеи, – тихо ответила я, пытаясь изобразить испуг. Или хотя бы что-нибудь, кроме злости.

– Да, я понимаю, – лицо Моргриса вдруг ожесточилось, превратившись в холодную маску, и я едва поборолла желание сделать шаг назад.

Ох, чёрт! Неужели он догадался, что я не Эллиана?..

– Подобные нападения недопустимы. Я приложу все усилия, чтобы этого больше не повторилось.

Я напряжённо замерла. Постойте, то есть... Это не единичный случай? Не припомню, чтобы люди массово нападали на магов возле Дредхолла. Уж скорее наоборот. Тёмные сжигали их деревни и города, забирая в рабство. Это привело к расколу, положившему начало делению магов на тёмных и светлых. Пока первые просто использовали древние заклинания на крови, никому не было до них дела, но когда те начали издеваться над людьми...

– Вчера вы сказали, что мы совсем не знаем друг друга, – на смену холодной ярости быстро пришла напуская вежливость. Моргрис чуть склонил голову набок, и на его губах появилась мимолетная усмешка. – Не могу не согласиться. Сидеть за столом под присмотром Арии – сомнительный способ сближения. Поэтому я пришел пригласить вас на прогулку.

Вот оно что... Я скользнула по нему быстрым взглядом. Сегодня вместо элегантного камзола на нём был практичный охотничий костюм из тёмной кожи, высокие сапоги и дорожный плащ. Я могла бы догадаться о цели его визита сразу, если бы оставила голову ясной, но стоило ему появиться в поле моего зрения, и многолетняя выдержка давала слабину. Когда дело

касалось Моргриса, ни о каком трезвом рассудке не могло быть и речи. В голове пульсировала лишь одна мысль: «Убить. Убить. Убить».

Вне зависимости от образа – будь то камзол или охотничий костюм – Моргрис выглядел опасно, но по-хищному красиво. Именно это и позволило ему в своё время собрать вокруг себя кучу верных сторонников. Конечно, далеко не все тёмные маги встали на его сторону, взять хотя бы мою семью. Но именно Рейвенхолты стали ярким примером того, что будет с теми, кто не подчинится Моргрису...

– Я отправляюсь на магическую охоту, – не дождавшись моего ответа, терпеливо продолжил он. – Говорят, в здешних лесах недавно видели призрачного оленя, а у меня есть маленькая слабость к коллекционированию трофеев. Не составите мне компанию?

Слабость к коллекционированию? Я мысленно хмыкнула. Мне тоже нравилось коллекционировать оружие – холодную сталь и древние книги с заклинаниями. Всё, чем можно было убивать таких ублюдков, как он.

Кончики пальцев задрожали от предвкушения. Охота. Лес. Место, где густые кроны деревьев скрывают не только дичь, но и преступления. Это был отличный шанс. Под подушкой у меня лежал столовый нож, который я умудрилась вчера незаметно умыкнуть со стола. Так себе оружие, но лучше, чем ничего. Если я смогу улучшить момент, когда его внимание притупится блеском рогов призрачного оленя...

– Охота? – я неуверенно коснулась золотого браслета на запястье, стараясь изобразить лёгкий испуг, смешанный с интересом. — Я ещё не обрела магию, милорд.

Взгляд Моргриса смягчился. Спектакль удался. Он наконец расслабился, увидев перед собой уязвимую, слабую девчонку.

– Вам и не нужно ничего делать, – его голос стал тише, приобретая опасную вкрадчивость. – Просто будьте рядом. Я хочу увидеть, какая вы на самом деле, когда на вас не смотрит леди Ария.

О, не переживай. Ты очень скоро узнаешь, какая я на самом деле.

– Дайте мне полчаса, чтобы собраться, – сказала я вслух, и Моргрис довольно кивнул.

– Разумеется, я буду ждать вас у конюшен.

Мне хватило бы и десяти минут, чтобы собраться, но стоило Моргрису уйти, как в комнату тут же впорхнули две служанки. Лили и её неизменная спутница. Я пригляделась к ним повнимательнее – обычные человеческие девушки, робкие, но не запуганные. Они не дрожали при виде Моргриса и определённо точно не мечтали перерезать мне горло. Тогда что же здесь творилось на самом деле?..

Когда я вышла на улицу, туман лип к камням поместья, скрывая очертания конюшен и превращая ветви деревьев в угрожающие тени. Подол платья волочился по влажной траве. Лили вызвалась сопроводить меня и что-то без умолку трещала по пути, но я её не слушала. Внутренний голос довольно шептал: «Туман – отличное прикрытие. У тебя всё получится».

Моргрис уже ждал меня. Он сидел верхом на вороном жеребце, который казался сотканным из самой тьмы. Конюх подвёл ко мне спокойного мерина, явно предназначенного для леди, чья высшая доблесть – не упасть в обморок при виде крови.

– Вы умеете держаться в седле? – спросил Моргрис с любопытством.

– Немного, – соврала я, принимая помощь слуги.

Ложью это было лишь наполовину. В своей реальности я могла нестись галопом сквозь лесные пожары, отбиваясь от погони, но это нелепое дамское седло видела впервые. Мне до зуда в ладонях хотелось потребовать нормального коня и охотничий костюм вместо этого громоздкого платья и полусонного мерина, но пришлось стиснуть зубы и подчиниться.

– Держитесь ближе ко мне, – лениво бросил Моргрис, трогаясь с места. – Сейчас в лесах беспокойно, но это не должно нам помешать.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Просто смешно! Кайлор Моргрис пытался играть в спасителя. Даже без магии я вполне могла защитить себя сама, не нуждаясь в его покровительстве. Но, наверное, будь на моём месте изнеженная леди вроде настоящей Эллианы – непременно растаяла бы от такой галантности.

Мы выехали за ворота поместья. Лес встретил нас тишиной, нарушаемой только поскрипыванием деревьев и фырканием лошадей. Я чувствовала, как под слоями тяжёлых юбок к моей голени прижимался тонкий столовый нож, который я успела спрятать в сапог, когда служанки отвлеклись.

План был прост и безумен одновременно: дождаться, пока Моргрис начнёт использовать магию и выслеживать оленя. Магия требовала постоянной концентрации, а он не станет ждать угрозы от неуклюжей и робкой девицы, боящейся охоты и неспособной самостоятельно забраться в седло.

– Расскажите мне о себе, Эллиана, – внезапно нарушил молчание Моргрис.

Мы углубились в чащу. Сквозь кроны могучих деревьев едва пробивался дневной свет, и казалось, что резко наступила ночь. Всё вокруг утопало в молочном тумане.

– Ария говорила, что вы тихая, набожная и увлекаетесь вышивкой. Но вчера за ужином... У вас были глаза волка, попавшего в капкан. Какая из этих версий настоящая?

Ладони взмокли от волнения. Я едва удержалась, чтобы не вытереть их об подол платья. Конечно же, чтобы возглавить войска тёмных сил, Моргрис должен был обладать незаурядным умом и цепким взглядом. Но мне не нравилось, что он так легко видел меня насквозь...

Я заставила себя рассмеяться – тихим, мелодичным смехом, который должен нравиться мужчинам.

– Неужели лорд Моргрис боится тихой девушки с пальцами в руках?

– Я никого не боюсь, – коротко ответил он и придержал коня, заставляя меня поравняться с ним.

Его колено в грубой коже коснулось моего бедра сквозь ткань платья. Огромных усилий мне стоило не дёрнуть своего коня в другую сторону. Мой взгляд наткнулся на лицо Моргриса, и я застыла. Его глаза опасно потемнели, следя за каждым моим движением. В нём больше не было ни капли той галантности, с которой он пару минут назад обещал защитить меня от опасностей в лесу.

Единственной опасностью здесь теперь был он. И я вдруг поняла, что охочусь не я, а на меня.

– Я просто не люблю, когда кто-то пытается меня обмануть. Мы с Арией заключили выгодную сделку, в ходе которой она продала мне тихую, кроткую девушку. Но вы смотрите на меня так, словно прикидываете, куда лучше вонзить нож, а затем стараетесь казаться покорной. Это плохая пьеса, Элли.

Сердце пропустило удар. Слова ударили по мне невидимым хлыстом, и я с силой сжала поводья в пальцах. Элли. Так называл меня Эрик. По-особенному, ласково. Когда обращался к своей возлюбленной, а не к воину-Элейне. На месте тёплого чувства давно уже пульсировала холодная пустота. Ещё один незаживающий рубец, который я пыталась спрятать в недрах своей памяти. И который постоянно возвращался ко мне в самый неподходящий момент.

Моргрис не мог об этом знать, потому что ни я, ни Эрик ещё не родились, но тем не менее ублюдок попал точно в цель, и моя маска спокойствия снова треснула. Под вежливыми улыбками и высокопарными речами он прятал свою гнилую душу, пудря мозги окружающим. И даже если этот Моргрис ещё не превратился в тирана и безумца, он был монстром, умело это скрывающим. И мне нельзя было об этом забывать.

– У вас богатое воображение, – я постаралась, чтобы мой голос не дрогнул, и отвела взгляд, делая вид, что рассматриваю заросли папоротника. – Но в отличие от вас я много чего боюсь. Вы заключили выгодный политический брак по собственной воле, а мне выбора никто

не давал. Я уехала из дома и пережила нападение. Как вы считаете, разве я не могу бояться будущего?

Моргрис хмыкнул, но я не обернулась. На самом деле я боялась взглянуть ему в глаза, понимая, что слишком многим выдаю себя. Я могла одеться в глупые девичьи тряпки, могла нести всякую робкую чушь, но мои глаза... Они выдавали всё. А выкорчевать ненависть, растущую в моей душе многие-многие годы, я могла только с помощью мести.

– Спасибо за честность, – Моргрис вернул голосу прежнюю вежливость. – Вам нечего бояться, если вы будете послушной женой, которая займётся семейным очагом и не станет лезть в чужие дела.

«Да пошёл ты!» – едва не выпалила я, но вовремя прикусила язык.

Да что же со мной такое?! Раньше у меня не было проблем с гневом. Я умела отстраняться от эмоций и заглушать в себе чувства. Только так можно было выжить – если ничего не чувствовать...

И хотя это не всегда у меня получалось, я старалась, но в последние дни все годы тренировок летели коту под хвост. Я боялась, злилась, нервничала, сомневалась. И из-за этого допускала кучу ошибок! Если я хотела убить Моргриса, мне нужно было немедленно взять себя в руки.

– Тихо, – Моргрис вдруг поднял ладонь, и его взгляд стал острым, как бритва.

Я замерла, вглядываясь в дымку тумана, но ничего не увидела. Вокруг нас завибрировал воздух от волны сканирующего заклинания.

«Сейчас», – прошептал голос в моей голове. «Он отвлётся. Сделай это».

Рука медленно скользнула к подолу платья, нащупывая рукоять кинжала. Но не успела я вытащить лезвие, как тишину леса прорезал резкий звук.

Свист.

Тяжелая железная стрела с грубым оперением вонзилась в дерево в паре сантиметров от моей головы.

Какого...

– Назад! – закричал Моргрис, мгновенно разворачивая коня и закрывая меня собой.

Из тумана выскочили люди. Оборванная одежда, перемазанные сажей лица, тяжелые топоры и копья в руках. В их глазах горела такая яростная, фанатичная ненависть, какую я видела только у тех, кто потерял в войне всё.

– Смерть магам! – проревел рослый мужчина с изуродованным шрамом лицом, замахиваясь топором.

В руке Моргриса вспыхнуло пламя, и первый из нападавших отлетел назад, врезавшись в дерево. Но людей было слишком много. Они лезли из кустов, как голодные волки, игнорируя магические вспышки.

– Эллиана, я сказал назад! – раздражённо рявкнул Моргрис, сшибая ещё двоих ударной волной.

Один из разбойников выскочил из кустов справа, ржавым самодельным копьём целясь в плечо Моргриса. Инстинкты сработали быстрее, чем включился здравый смысл. Я схватила нож из сапога и, забыв о роли хрупкой леди, с силой вонзила каблуки в бока кобылы.

Ну уж нет! Я собираюсь убить Моргриса своими руками.

Нож вонзился прямо в глаз мужчины, и он, заверещав от боли, отшатнулся назад. Копьё выскользнуло из его рук, а мне на платье хлынула кровь. Очередная волна магии отшвырнула двоих разбойников, но моя лошадь вдруг болезненно заржала и начала падать.

Земля рванулась навстречу. Удар вышиб дух из легких, а тяжелые юбки платья запутались в стремени. Я кубарем покатила по влажной земле, чувствуя, как острая боль прошивает плечо. Голова загнула. Пытаясь подняться, я оперлась на дрожащие руки и сплюнула кровь.

Сука! Магия сейчас пришлась бы кстати...

Где-то совсем рядом хрипели умирающие и трещало магическое пламя, но всё это отошло на второй план, когда меня вдруг накрыла чья-то тень.

Я подняла взгляд.

Надо мной возвышался мужчина со шрамом. В его руках был тяжелый плотницкий топор, лезвие которого зазубрилось от частого использования.

– Сдохни, ведьма, – прохрипел он и замахнулся.

В сполохах пламени блеснула сталь. Время замедлилось. Пальцы, испачканные в грязи, метнулись к сапогу и замерли.

Чёрт! У меня же был только один нож.

Глава 4

Чувства обострились до предела. Ноздри забил запах чеснока и застарелого пота, исходивший от нападавшего. Я резко дёрнулась в сторону, перекатываясь по влажной хвое и перепачканным кровью юбкам. Тяжёлое лезвие топора с глухим стуком вонзилось в землю ровно там, где секунду назад была моя голова.

Грязь забила в рот, острая ветка оцарапала щёку, но я уже вскочила на одно колено, судорожно оглядываясь по сторонам. В паре метров от меня валялось выбитое из рук разбойника копьё. Три секунды, чтобы до него добраться. Ещё три, чтобы размахнуться и пробить грудь нападавшего. Пойдёт.

Разбойник со шрамом прорычал проклятие, с трудом выдергивая топор из земли, но я уже бросилась к копьё. Тяжёлые юбки платья путались и мешали двигаться. Ну вот кто придумал эти идиотские тряпки?! Пальцы сжались вокруг древка, и за спиной раздался яростный вой. Я резко развернулась, целясь в самое незащищённое место. Мужчина снова замахнулся, но закончить удар не успел.

Воздух вокруг нас вдруг стал густым и холодным, затрудняя дыхание. Из тумана вынырнули сотканые из тьмы лапы и, обхватив тело мужчины, рванули его назад. Разбойника отшвырнуло в дерево с такой силой, что кости хрустнули с отчётливым сухим звуком. Он рухнул под неестественным углом в десяти шагах от меня, и его топор, звякнув о камень, отлетел в сторону.

Я застыла с копьём в руках, растерянно разглядывая убитого.

Какого чёрта?! Я не видела ни одного заклинания, способного на такое...

– Я же велел тебе... держаться... сзади! – голос Моргриса прозвучал хрипло, почти по-звериному.

Я резко обернулась. Все разбойники были мертвы. Их раскидало вокруг в неестественных позах. Кого-то прибило к дереву копьём, кто-то напоролся на сук, ещё несколько сами вонзили себе в грудь топоры. Лучник, покусившийся на мою жизнь и подстреливший коня, превратился в обугленный труп. Я узнала его лишь по сброшенному рядом колчану со стрелами.

Моргрис стоял посреди этого побоища, как настоящий лорд Тьмы, и я невольно задержала дыхание. Его сила была невероятной, почти осязаемой. Я знала это по горам трупов, которые он оставлял после себя, но никогда не видела его магию в действии. Потому что никто не возвращался живым после встречи с ним.

Вокруг его пальцев, затянутых в тёмную кожу перчаток, всё ещё вились угольно-чёрные тени магии, жадно впитывающие в себя дневной свет. Он тяжело дышал, его лицо было бледным, а глаза... На секунду мне показалось, что они стали полностью чёрными, но затем Моргрис сделал шаг вперёд, и иллюзия рассеялась.

Его взгляд упал на труп мужчины с рукоятью моего ножа, торчащей из глазницы, а затем переместился на меня – перепачканную в грязи «хрупкую леди», которая даже не дрожала. Я опять сглупила...

Моргрис сократил расстояние между нами в два широких шага. Он рывком схватил меня за локоть, поднимая с колен так резко, что я едва не прикусила язык.

Я замерла, понимая, что проиграла эту битву. Я не плакала. Не билась в истерике и не дрожала. Я стояла прямо, и мои пальцы по-прежнему крепко стискивали древко копьё.

– Зачем ты взяла с собой нож? – его глаза впилась в мои, и я поняла, что, если нагло совру сейчас – он меня убьёт.

– Мне нужна была защита, – мой голос прозвучал слишком твёрдо, и я поспешно добавила в него фальшивой дрожи. – На тот случай, если вы или кто-то другой захочет причинить мне вред.

Почти правда. Мне действительно нужна была защита от него. Потому что то, что я увидела сегодня...

– Ты лишила человека глаза. Одним ударом. Верхом, – чеканя каждое слово, холодно прошипел Моргрис.

Мне отчаянно хотелось лишить глаз и его. Одним быстрым, точным движением копья. Чтобы больше никогда в жизни он не смотрел на меня своими чёртовыми красивыми глазами *так*. Холодно, злобно, но с опасно горящим интересом, словно хотел забрать меня в свою коллекцию трофеев.

Только вот стоило мне дёрнуться – и копьё окажется у меня в груди. Я отчётливо поняла, что мне никогда не убить Моргриса без магии.

– Я... я просто испугалась, – дрожащим голосом ответила я, и мне снова не нужно было играть.

Копьё выпало из рук, с глухим стуком ударившись о землю. Сердце загнанно трепыхалось в груди. Мне было чертовски страшно! Потому что Моргрис видел меня насквозь, и я была в шаге от поражения.

– Испугалась? – вскинув бровь, холодно переспросил он и вдруг потянулся к моему лицу, стирая грязь с щеки.

Я инстинктивно дёрнулась, уклоняясь от его руки – движение, продиктованное годами тренировок. В глазах Моргриса вспыхнуло странное, пугающее восхищение, мгновенно сменившееся охотничьим торжеством.

– Нет, – опасно тихо прошептал он с хищной улыбкой. – Я вижу в твоих глазах то, что каждое утро наблюдаю в зеркале. Ты не боишься смерти. Ты её знаешь.

Резко отстранившись, Моргрис довольным взглядом окинул лесную просеку и щёлкнул пальцами, подзывая к себе лошадь.

– Мы возвращаемся, – отрезал он, обхватывая меня за талию и буквально закидывая на своего жеребца.

Я не успела ни вскрикнуть, ни возмутиться. Его твёрдая грудь прижалась ко мне со спины, и я превратилась в статую. Сильные руки едва касались моей талии, но каждый раз, когда они соприкасались с плотной тканью платья, меня словно бил разряд тока.

Первый раунд остался за мной лишь наполовину: я сохранила жизнь, но утратила главное – Моргрис больше не считал меня безобидной. Я превратилась для него в загадку, которую, судя по хищному блеску в его глазах, он вознамерился разгадать любой ценой.

И, если я хотела подобраться к нему поближе, мне придётся ему подыграть...

Чёртов ублюдок!

Я с силой захлопнула дверь в свою комнату. Да как можно быть настолько невыносимым?!

Всю дорогу домой Моргрис молчал, а я сидела как дура, с двух сторон зажатая его руками, при каждом движении ощущая тепло его груди. В голове метались хаотичные мысли от «если резко откинуть голову назад и ударить его в лоб, какова вероятность, что он отключится и я смогу его задушить» до «какого чёрта люди нападают на магов». Мне стоило сосре-

доточиться на первом, но я неизменно возвращалась ко второму. Несостыковки в истории не давали мне покоя.

В конце концов я не выдержала и осторожно спросила, как часто случаются эти нападения. Ублюдок Моргрис усмехнулся – я отлично почувствовала его ухмылку у себя в волосах – и снисходительно ответил: «В каком «розовом мире» вы живёте, дорогая Эллиана, что даже не знаете о нападениях людей на магов?».

А затем как ни в чём не бывало спросил: «Что же такого случилось в вашей жизни, что вы безжалостно всаживаете нож в чужой глаз, но до сих пор не имеете магии?».

И это стало последней каплей. Потому что причина, по которой я так долго не могла получить магию – он! Благо к тому моменту мы уже достигли поместья, и я с возмущённым вздохом «Такое не принято спрашивать у дам!» умчалась в комнату.

Меня трясло. От злости, от ненависти. И от омерзения к себе. Потому что я вдруг поймала себя на мысли, что не могу воспринимать Моргриса как монстра из будущего. Да, он был опасным противником, использовал тёмную магию и безжалостно убивал, но тот, кого я знала в будущем, даже не подумал бы защищать кого-то. Он бы убил Эллиану не раздумывая. И это тоже не давало мне покоя.

Что-то было не так...

– Госпожа, всё в порядке? – Лили застыла с тряпкой в руках, и когда её взгляд дошёл до моего изорванного, заляпанного кровью подола платья, испуганно ахнула. – Что случилось?

Вторая служанка, имени которой я так и не узнала, издала что-то похожее на писк и скрылась за дверями ванной. Послышался плеск воды. И чего так суетится?.. Если бы я каждый раз смывала с себя кровь убитых врагов, в Эльдрионе закончилась бы вода.

– На нас напали люди, – дрожащим голосом выдавила я, внимательно наблюдая за реакцией Лили.

Она побледнела и в ужасе прикрыла ладонью рот.

– Неужели... Неужели снова? Это уже переходит все границы! – в сердцах воскликнула девушка и тут же прикусила язык, стыдливо опустив взгляд. – Прошу прощения, госпожа. Кэти уже готовит ванную, а я принесу вам чай с мелиссой.

– Спасибо, – я проводила её задумчивым взглядом.

Что ж... Теория мести не подтвердилась. В поместье Рейвенхолт явно не издевались над слугами – Лили выглядела скорее негодующей, чем торжествующей. Можно было бы списать всё на искусную игру, но мне смутно верилось, что за нападениями людей стоит обычная обида. В их глазах горела слишком яркая ненависть.

Я знала это выражение лица. Когда у тебя отбирают не только семью, но и желание жить...

Ночью мне не спалось. В голове стоял голос проклятого Моргриса.

«Что же такого случилось в вашей жизни, что вы безжалостно всаживаете нож в чужой глаз, но до сих пор не имеете магии?»

В груди неприятно тянуло и жгло, а щёки пылали от злости. Первое время я яростно отвечала на насмешки других магов, дралась с ними, спорила и пыталась доказать, что не бесполезная, но к восемнадцати годам научилась полностью их игнорировать. Опять-таки, спасибо Катарине, которая не пыталась выделить меня среди остальных или уколоть за мою «ущербность».

Когда я вступила в отряд молодых магов мне было четырнадцать, к тому моменту половина девчонок уже получила силы из-за тяжелого прошлого. К шестнадцати годам магию получили все. Кроме меня. Но даже тогда Катарина не выгнала меня с позором. Она лишь удвоила количество тренировок и сказала, что мнение остальных не должно меня волновать. Если я хочу стать сильнее – я должна избавиться от гнева, страха и сомнений.

И к восемнадцати я была одной из лучших в отряде, прекрасно справляясь без магии. Клинок стал продолжением моей руки. Крики врагов – музыкой для ушей. Я перестала считать себя «ущербной», и никто больше не решался надо мной подшутить.

Я даже почти смирилась с тем, что никогда не получу магию. Потому что годы шли, товарищи умирали у меня на глазах, а чувств оставалось всё меньше и меньше. До тех пор, пока я не встретила Эрика... Боль от его смерти была настолько сильной, что сумела наконец пробудить магию.

Глаза застлала влажная пелена. О, ну нет! Так не пойдёт.

Я резко села в кровати и нервно прикусила ноготь. Ну же, Элейна, возьми себя в руки!

Но перед глазами ярко вставали картины прошлого, а в лёгкие забивался призрачный дым, затруднявший дыхание. Это было единственным воспоминанием из детства – горящий дом, плотный дым, от которого слезились глаза, крики родителей и мой испуганный плач. Мне было шесть. Я не помнила лиц матери и отца, но помнила боль, что разорвала в клочья мою душу раз и навсегда.

Это были одни из самых сильных эмоций в моей жизни – боль, страх и понимание того, что моей семьи больше нет. По всем законам магии, я должна была получить её в тот момент. Но мне было шесть. Я была слишком мала, и моё тело не могло принять в себя силу, поэтому магия заблокировалась внутри. До тех пор, пока я снова не потеряла того, кого почти назвала своей семьёй.

Я резко поднялась с кровати и с силой принялась растирать щёки, пытаясь прогнать дурацкие слёзы. Ну уж нет! Я не плакала много лет и не собираюсь снова рыдать, как девочка, от воспоминаний о прошлом. Достаточно того, что Моргрису удалось пошатнуть мою выдержку.

Всё дело было в этом доме. И времени. Где моя семья по-прежнему жива, и всё напоминает мне о прошлом. Поэтому я стала такой раздражительной и сентиментальной. Или мне просто хотелось в это верить...

Я вышла из комнаты и осторожно направилась к лестнице, по привычке двигаясь бесшумно. Без тёплого молока на ночь я уже не усну.

Каждый раз, когда накатывали проклятые воспоминания о прошлом, я заводилась настолько, что потом не могла успокоиться. Это противоречило всему, чему меня учила Катарина, но боль была единственным чувством, которое не хотело поддаваться никакому контролю. Ритуал «тёплого молока» стал для меня своеобразным спасением. Я наконец отвлеклась от мрачных мыслей и отключала разум.

Дом утопал в темноте. Тишина звенела в ушах, но это было привычным. В казармах после отбоя всегда было тихо. Ни стрёкота светлячков за окном, ни шелеста листвы. Ничего, кроме тихого дыхания выживших собратьев.

Я почти добралась до кухни, минуя коридор с многочисленными гостиными, но вдруг замерла. Одна из дверей была приоткрыта, и сквозь узкую щель просачивалось серебристое сияние. Я мгновенно узнала свет магической призмы. До слуха донёсся едва различимый голос, приглушённый помехами – на большом расстоянии призма всегда сбоила.

Бесшумно приблизившись к двери, я застыла.

– Ты думаешь, так легко от неё избавиться?! – холодный, недовольный голос Арии я узнала сразу. Последовала пауза и невнятный треск призмы. – Не переживай, его репутация скоро будет растоптана.

Глава 5

В зале стоял лёгкий полумрак, и огонь от свечей отражался в золотых кубках. Воздух был пропитан ароматом запечённого мяса, свежего хлеба и сладкого вина. Мы что-то праздновали, но я не знала что. Да и какое значение это имело, если мы просто живы?

– Элейна, ну не будь занудой! Если ты сейчас не выпьешь этот тост с нами, я лично попрошу повара убрать с кухни все запасы молока, – голос Фирена, как всегда, был громче всех.

Он хлопнул ладонью по столу, заставляя тарелки подпрыгнуть. Его рыжие вихры растрепались, а глаза сияли полупьяным задорным огнём. Это значило только одно – сегодня нам придётся спасти его задницу от приключений.

– Оставь её в покое, Фирен, – Айза мягко улыбнулась, поправляя вышивку на своем парадном мундире. Она всегда выглядела такой спокойной, словно победа уже была у нас в кармане. – Элейна просто прикидывает, сколько тренировок нам понадобится, чтобы согнать этот ужин.

Я заговорщически усмехнулась. Это правда.

– Минимум десять, – подал голос Эрик, меланхолично разглядывая дно своего кубка. Он сидел по правую руку от меня, и его присутствие действовало как якорь. – Но сегодня можно и повеселиться.

Его левая ладонь приглашающе лежала на столе. Эрик никогда не касался меня первым, давая мне выбор. Ну, и опасаясь оказаться с кинжалом в горле. Мне нравился его острый ум и ненавязчивость. Он был далеко не самым сильным в отряде, но его тактики не раз спасали нас от смерти.

Лира и Эльдрин о чём-то оживленно шептались в конце стола, время от времени взрываясь короткими приступами хохота. Эльдрин накрыл ладонь Лирой своей, и она не отстранилась. Мы все верили, что у них будет время. У всех нас будет время...

Я коснулась руки Эрика, переплетая наши пальцы. Он едва заметно улыбнулся. Почему-то мне хотелось его защищать. Хотелось, чтобы улыбка как можно дольше сохранялась на его губах. Мы никогда не говорили о чувствах. Нам хватало тепла в груди, согревающего нас по ночам, прерывистого жаркого дыхания в моменты, когда мы наконец оставались одни, и лёгких касаний за столом. А что ещё нужно было, когда в любой момент ты мог умереть?

По телу разливалась блаженная истома. Я потянулась к своему кубку, желая почувствовать вкус вина, но вдруг замерла.

Свет свечей начал странно вибрировать. Смех друзей зазвучал как-то приглушённо, словно через толщу воды. Я посмотрела на свои руки и увидела, что они испачканы чем-то красным. Сначала я подумала, что это вино, но жидкость была слишком густой и липкой.

– Элли? – позвал Эрик.

Я подняла голову и чуть не закричала. Лицо Эрика бледнело на глазах, превращаясь в восковую маску. Из его груди, прямо сквозь парадный мундир, начала просачиваться темнота.

– Почему ты не спасла нас? – прошептала Айза. Её голубые глаза подернулись инеем, кожа начала трескаться, как разбитое зеркало.

Зал стремительно тонул в тенях. Стены покрывались копотью, а золотые кубки превращались в черепа. Друзья продолжали сидеть за столом, но теперь это были лишь призраки, чьи голоса сливались в один монотонный, обвиняющий шёпот.

– Ты ешь с *ним* за одним столом... – прошепестела Лира. – Ты позволяешь *ему* себя касаться.

– Всё для того, чтобы отомстить за вас! – закричала я, пытаюсь дотянуться до них, но стол между нами стал бесконечно длинным.

– Поэтому ты назвала *его* глаза красивыми? – сидящий рядом Эрик превратился в иссушенный скелет. Его челюсть мерзко клацала, превращая этот звук в ужасные слова.

– Нет, я...

Мой голос казался чужим. Испуганным и дрожащим. Я поняла, что это голос Эллианы.

Тень в конце зала начала стремительно сгущаться, приобретая очертания высокой мужской фигуры. Я узнала этот силуэт. Узнала этот холод. Кайлор Моргрис уверенно шёл ко мне с победной ухмылкой, а под его сапогами рассыпались в пыль кости моих друзей.

Я резко распахнула глаза и села в кровати. Сердце колотилось о рёбра, как пойманная птица. Лоб был мокрым от пота. В комнате царил предрассветный полумрак, и тишина впервые показалась мне страшнее любого крика.

Это был сон. Просто сон...

Но кровь на моих руках казалась слишком реальной.

Я отказалась спускаться на общий завтрак под предлогом плохого самочувствия. Это было лишь наполовину ложью. У меня было ужасное настроение, когда хотелось всех убивать. Такое иногда случалось после особенно болезненных кошмаров или смертей в нашем отряде.

Обычно, в такие дни я отправлялась на охоту в лес. С луком за спиной и кинжалами на бёдрах, напрочь игнорируя магию. Часами бродила в одиночестве, выслеживая добычу, а затем одним точным, быстрым движением лишала жертву жизни. Это помогало мне очистить разум от посторонних мыслей и сбросить пар.

Только вот все мои «обычно» здесь не работали. Эллиана не умела охотиться. Она умела вышивать, читать молитвы и кривляться на балах. И, если иглой нельзя было убить Моргриса, а бал не являлся отличным прикрытием, чтобы незаметно перерезать ему горло, всё это было бесполезным и не могло мне помочь.

Я мерила комнату шагами, судорожно продумывая план дальнейших действий. Просто так Моргриса не убить. Нужно заставить его поверить в то, что мы союзники, а не враги. Запихнуть свою ненависть куда подальше и не выходить из себя от каждого его слова. Вопрос в том, как это сделать, если я напрочь забывала все уроки Катарини рядом с ним?

Не давал мне покоя и ночной разговор Арии. С кем она разговаривала? Голос было не разобрать из-за помех, а значит расстояние было огромным. Дредхолл слишком близко. Эльдрион?.. До начала войны там жило не так уж много благородных семей, и все из них бесконечно кутили на балах.

Города поменьше вроде Аурэля и Вердианта? Возможно, но информации всё ещё слишком мало. Зачем от кого-то избавляться и рушить репутацию?

Я практически ничего не знала о собственной семье. Из книг и рассказов Катарини было понятно, что Рейвенхолты держались обособленно. Мы не практиковали тёмную магию, но и не присоединились к светлой стороне, когда началась война. Вероятно, у моих родителей – на тот момент взявших управление домом на себя – был свой план, однако осуществить его они так и не успели.

Сведения об Арии были ещё более скудными – она была капризной до такой степени, что, ненавидя своё имя, заставила всех других называть её по-своему. И судя по тому, что в доме больше не было никого из Рейвенхолтов, включая моих родителей – ужиться с ней было непросто. Тем не менее Ария должна была быть достаточно умной и хитрой, чтобы на протяжении многих лет удерживать власть и управлять родом. Но финал у её истории был

трагичным – она умерла до войны в загадочных обстоятельствах. Впрочем, не удивительно. С её-то характером...

В дверь негромко постучали.

Я замерла посреди комнаты, прислушиваясь, как хищник перед прыжком. Стук был другим – осторожным, не похожим на резкий, властный ритм Моргриса. Должно быть, Лили или Кэти.

– Войдите, – коротко бросила я и уселась за туалетный столик, схватив расчёску.

Ну, а чем ещё могла заниматься Эллиана в одиночестве своей комнаты?

Дверь неспешно отворилась, и в отражении зеркала я увидела Моргриса, едва сдержав стон отчаянья. Можно хотя бы минуту спокойствия в этом доме?

Сегодня на нём был простой тёмный камзол вместо охотничьего костюма, но взгляд оставался тем же – пронзительным и изучающим. В руках он держал букет белых астр, припорошенных инеем. Редкое зрелище для середины весны.

Я обернулась и замерла, глядя на цветы так, словно это была отрава.

Моргрис сделал шаг в комнату, и я почувствовала едва уловимый аромат холода и хвои. Он что, действительно с утра пораньше успел «прогуляться» до Снежного Хребта и обратно? Ради этих цветов?!

– Я пришёл... – Моргрис замолчал, глядя в сторону, и мне показалось, что я всё ещё сплю. – Пришёл извиниться. Вчера я был слишком резок. Мне не стоило задавать вам неловкий вопрос о вашей магии.

«То есть все остальные вопросы задавать было нормально?» – едва не хмыкнула я вслух.

Моргрис протянул мне букет. Цветы были безупречно красивыми. Белыми, невинными, чистыми. Никто и никогда не дарил мне цветов. Это было бы глупостью в разгар войны, когда человеческие жизни увядают быстрее букетов. Но... Но, возможно, я была бы рада, если бы кто-то подарил мне цветы.

Мои пальцы сами по себе потянулись к букету и замерли. Я подняла взгляд, встретившись с тёмными глазами напротив, и словно очнулась.

Кто угодно... Но не Моргрис.

Этот ублюдок не должен был дарить мне цветы после того, что сделал со мной и моими близкими! Он не должен был притворяться человеком, пряча под маской свою извращённую душу.

Я почувствовала приступ тошноты, смешанный с диким, неконтролируемым раздражением. Перед глазами вспыхнула сцена из сна: как он стоит среди трупов моих друзей, как он уничтожает всё, что мне дорого.

Цветы вдруг показались издевательством. Астры в обмен на жизни моих друзей? Серьёзно?!

– Вы думаете, пара сорняков исправит то, что вы наговорили вчера? – я вскинула бровь, отдёргнув руку от цветов.

Моргрис нахмурился, и его ладонь с букетом чуть опустилась.

– Эллиана, это просто жест доброй воли. Я признаю, что...

– Жест доброй воли? – я резко поднялась со стула.

Перед глазами вдруг полыхнуло красным. Ох, это плохо. Очень плохо! Мне нужно немедленно успокоиться или...

– Вы хотите показаться хорошим или что?! Вы потащили меня в лес, чтобы устроить проверку, укололи меня за то, что у меня нет магии, а теперь стоите здесь и ждёте, что я улыбнусь и приму ваше подношение?

– Вы слишком остро реагируете, – холодно заметил Моргрис. В его глазах вспыхнули искры раздражения. – Я пришёл с миром.

Миром?! Который он уничтожил?!

Это была очень опасная черта, к которой я стремительно приближалась. Я слышала, как под ногами хрустит призрачный лёд. Мне нужно было замолчать. Просто принять эти грёбанные цветы, чтобы он подумал, что я распахнулась из-за нервов. Надеть на себя маску покорности, заставить его поверить, что я готова стать его женой. Но моё сердце стучало так сильно, что я почти не слышала собственных мыслей.

Я никогда в жизни не испытывала такого сильного адреналина. Такой яркой, всепоглощающей ненависти. И чёрт подери, это было намного лучше, чем холодная пустота в груди.

Я вдруг поняла, что отчаянно хочу переступить эту черту. Впервые в жизни безоговорочно поддаться эмоциям, и моя рука дёрнулась прежде, чем разум успел завопить «НЕТ». Я выбила цветы из пальцев Моргриса, и они упали на ковёр, заставив меня невольно вздрогнуть от того, как же жалко белые лепестки смотрелись на полу.

Кайлор медленно перевёл взгляд с цветов на моё лицо. Его глаза потемнели, но вместо ожидаемого гнева в них промелькнуло понимание. Сердце забило в груди с новой силой. Мне показалось, оно сейчас просто пробьёт рёбра. Потому что теперь Моргрис вплотную подошёл к моей черте.

– Ты боишься, – тихо сказал он, и этот переход на «ты» полоснул по мне острее любого кинжала. – Но не того, что я могу сделать, а того, что могу увидеть...

– Вон из моей комнаты, – прошипела я.

Лицо Моргриса окаменело. На мгновение мне показалось, что он сейчас сорвётся – его магия наполнила комнату тяжёлым, осязаемым давлением, от которого зазвенели стёкла в окнах. Он долго смотрел мне прямо в глаза, пытаясь найти там хоть каплю прежней «популярной Эллианы», но находил лишь холодную ярость.

Моё дыхание было тяжёлым и сбитым от гнева, но в глубине души я с ужасом обнаружила, что хочу, чтобы Моргрис сорвался. Чтобы наконец-то дал мне настоящую причину ненавидеть его здесь. В этом времени, когда он ещё ничего не сделал.

Но он лишь коротко усмехнулся:

– А ты не перестаёшь меня удивлять.

Резко развернулся и вышел. Астры на полу мгновенно начали вянуть, покрываясь тёмными пятнами, и в искажённом свете эти пятна напоминали капли крови.

Я рухнула обратно в кресло, тяжело дыша. Мои пальцы мелко дрожали. Сердце продолжало колотиться уже где-то в горле. Я закрыла лицо руками и холодно рассмеялась.

Дура! Дура! Дура!

Я должна была приблизиться к нему, а не отталкивать. Но мой мозг просто отключался, стоило ему оказаться рядом. Я снова допустила ошибку, разозлив его, но, чёрт подери, в этот момент я чувствовала себя живее, чем когда-либо!

И что теперь?

Глава 6

На то, чтобы окончательно успокоиться и прийти в себя, мне понадобился час. Находиться в четырёх стенах своей комнаты я больше не могла и решила заняться хоть чем-то полезным. Например, поиском ответов.

Почему я не помнила имени Эллианы, хотя читала о всех побочных ветвях своей семьи? И почему я ничего не знаю о нападении на магов?

Я спустилась в огромную двухъярусную библиотеку. Тяжёлый запах книжной пыли и едва уловимый аромат сушёной лаванды тут же окутал меня со всех сторон. Из-за близости леса даже высоких окон во всю стену не хватало, чтобы в полной мере осветить всё пространство, и в воздухе парили магические сферы, излучая тёплый свет. Стены от пола до самого потолка были заставлены массивными стеллажами из тёмного дуба. На верхний ярус вела изящная винтовая лестница с коваными перилами, а в центре зала стоял длинный стол из полированного дерева с мягкими креслами вокруг.

Я по привычке щёлкнула пальцами и замерла. Ну да... Сканирующее заклинание и без магии – очень смешно. Придётся искать информацию по старинке.

Я прошлась вдоль стеллажей, сканируя взглядом полки. Мне нужны были газеты с новостями, и они нашлись в самом дальнем конце зала, куда почти не попадал свет магических сфер. Я быстро пролистала последние сводки: столичная мода, свадьба лорда Заркса – мерзкого мужчины в моём времени, сменившего пять жён, выступление Высшего круга по поводу расширений людских поселений, но ничего о нападениях. Странно. Либо это держалось в строжайшей тайне, либо... не упоминалось специально.

Взгляд зацепился за знакомое имя. «Катарина – уважаемый маг Высшего круга – предложила людям работу во дворце. Труд будет оплачен, а семьям работников выдадут дома в столице».

Точно... В этом времени люди всё ещё работали на магов за еду и крышу над головой. Многодетные крестьянские семьи избавлялись от лишних ртов, отправляя дочерей прислуживать в поместья, или старались поскорее выдать замуж. Единственным способом заработка была продажа урожая в столицу. И когда урожай погибал, у них не оставалось выбора: либо мучительная смерть от голода, либо работа на магов.

Закон об оплачиваемом труде для людей примут только за год до войны, и это вызовет бурю негодования среди тёмных, которых даже не позовут на совет.

Положив газеты обратно, я подошла к разделу семейных архивов. Пролистав пару страниц увесистого тома, я удивлённо присвистнула. Очень интересно... Здесь было намного больше имён, чем я помнила из хроник в столичной библиотеке.

Прихватив с собой папку с личными записями рода, я устроилась в мягком кресле и погрузилась в чтение. Сухие отчёты о налогах, короткие заметки о некоторых личностях, оставленные витиеватым размашистым почерком: сумасбродная девица, пьяница, картёжник. Дело рук Арии, полагаю.

Я наткнулась на тонкий конверт, вложенный рядом с именем Эллианы. Внутри было медицинское заключение, датированное десятью годами ранее. «Эллиана Рейвенхолт. Возраст: 10 лет. Заключение: полная магическая врождённая атрофия». Ниже была приписка другим почерком: «Социальная ценность рода снижена. Выход: выгодный династический брак для укрепления связей».

Чёрт... Да это же один случай на тысячу – родиться с полностью заблокированными силами. Так вот кем ты была для них, Элли... Дефектным товаром. Инструментом для сделки. Про меня могли бы сказать то же самое. Если бы я позволила злобной суке вроде Арии решать свою судьбу.

– Социальная ценность снижена, – раздражённо хмыкнула я, запихивая заключение обратно в конверт.

Они продали её Моргрису, потому что она была бесполезна для семьи, и ничего не сказали ему о проблемах будущей невесты. Это были грязные игры, за которые я ненавидела аристократов. Узнай об этом Моргрис, мгновенно бы разорвал помолвку. Теперь понятна спешка, но картина по-прежнему не складывалась.

Почему Моргрису так важен союз с Рейвенхолтами? Я не верила, что причина лишь в том, чтобы объединиться с сильным родом. Нужно изучить историю его семьи и...

Я услышала, как хлопнула дверь, и мгновенно закрыла папку, пряча её под серый том хроник. На пороге стояла Ария. Гордая осанка, тёмно-синее платье, подчёркивающее стройную фигуру. Сейчас ей должно быть не меньше семидесяти, но она выглядела максимум на тридцать. За счёт долгой жизни определить даже примерный возраст мага было практически невозможно.

Ария неспешно двинулась ко мне. Тишину библиотеки нарушил стук каблучков по паркету, и по её плотно сжатым недовольным губам я поняла, что Эллиане сейчас придётся несладко...

– Что за сцену ты устроила сегодня с утра? – холодно спросила она, замерев в паре шагов от меня.

Её взгляд скользнул по книге на столе и подозрительно сузился. Читать мне тоже, видимо, было нельзя.

– Я не совсем понимаю, о чём вы, – растерянно выдохнула я.

– Не смей играть со мной в невинность! – Ария ударила ладонью по столу, и воздух завибрировал от её холодной, удушающей магии. – Моргрис пришёл к тебе извиниться, а ты? Ты вышвырнула его за дверь, как нашкодившего слугу!

Интересно, кто донёс на меня? Лили? Или Моргрис настолько оскорбился, что решил разорвать помолвку? Нет, на него не похоже...

– Ты обязана быть той, кем тебя купили – послушной невестой! – прошипела Ария, наклоняясь ко мне. От неё повеяло дорогими духами и... кровью? – Мне плевать, если ты ничего не помнишь, но давай-ка я кое-что проясню – если ты не выйдешь замуж за Моргриса, то отправишься в приют для умалишённых раньше, чем успеешь пикнуть. Потому что ни на что другое ты не способна!

Я попыталась испуганно округлить глаза. Эллиана находилась в семье не на хорошем счету, и Ария, кажется, действительно могла воплотить свою угрозу в жизнь. Слово юной девушки без магии против главы рода? Победа явно не на моей стороне.

Ария резко выпрямилась и сложила руки на груди. Ответов от меня даже не ждала.

– Слушай меня внимательно. Сейчас ты пойдёшь к Моргрису в сад и принесёшь ему самые глубокие извинения, на какие способна твоя пустая голова. И не дай боги, Эллиана, если к ужину он всё ещё будет в дурном расположении духа. Лекарь, который приедет завтра, либо осмотрит тебя и скажет, как вернуть память, либо примет тебя за сумасшедшую.

– Да, леди Ария, – безропотно выдохнула я, опуская взгляд и мысленно посылая её к чертям.

Видно, мою бабулю никогда особо и не волновало здоровье Эллианы. Нападение в лесу – главное, что та осталась жива и сможет выскочить замуж за Моргриса. Ещё одно нападение в том же проклятом лесу – ну и ладно, главное, чтобы Моргрис был доволен своей невестой. Потеря памяти – что ж, мы сделаем вид, что пытаемся тебе помочь, но на самом деле всё решается мешочком звонких монет.

– Будь послушной, – отрезала Ария. – Потому что непослушных девушек редко ждёт счастливый конец.

Она развернулась и вышла, а я осталась сидеть в тишине, глядя на закрытую дверь.

Странно, но моя голова была кристально ясной. Никакого гнева, ненужных эмоций и глупых поступков. Только лёгкий привкус разочарования – свою семью я представляла совсем по-другому.

Сад поместья Рейвенхолт напоминал застывшую декорацию. Идеально подстриженные кусты, ровные гравийные дорожки и тяжёлый, приторный аромат теневых лилий. В сумерках их иссиня-черные лепестки едва заметно пульсировали серебристым светом, словно поглощали остатки дня.

Никогда не любила сады в столичных особняках и городские парки. Всё там было слишком наигранным и неестественным. За природой я шла в дикие леса, где кусты росли так, как им вздумается, а не по указке лорда или леди.

Подол моего простого лилового платья волочился по земле. Я почти смирилась с мыслью, что в ближайшее время мне не увидеть удобных брюк и рубашки. Не говоря уже о успехах...

Волосы были распущены, непослушными локонами разметавшись по плечам. Лили сказала, что так я выгляжу просто обворожительно. Надеюсь, достаточно обворожительно, чтобы Моргрис не захотел меня придушить за утренний «инцидент».

Честно говоря, я даже не представляла, что нужно сказать. Точнее, я знала, что *хочу* сказать, но тогда меня точно запрут в приюте как сумасшедшую. А вот какие слова *нужно* подобрать для извинений виделось смутно.

В глубине души я надеялась, что простого «прошу прощения» будет достаточно. Останется только потерпеть насмешки Моргриса. Так или иначе мне пришлось бы это сделать, чтобы вернуть его расположение. Как бы не хотелось вывернуть желудок наизнанку от одной только мысли об этом...

Моргрис стоял у небольшого пруда, глядя на тёмную гладь воды. Я видела, как напряглись его плечи, когда он услышал шорох моих юбок. Надеюсь, моё общество было ему также «приятно», как мне его.

Я замедлила шаг, вспоминая о том, что я Эллиана. Леди, а не убийца.

– Лорд Моргрис, – остановившись в паре метров от него, я склонила голову ровно настолько, чтобы это выглядело прилично, но не подобоострастно.

Он медленно обернулся, и в лунном свете его лицо показалось высеченным из гранита.

– Какая неожиданная встреча, – холодно усмехнулся Моргрис.

В его взгляде не было гнева, только почти привычное пугающее любопытство. Я мысленно выругалась, но заставила себя улыбнуться – той самой пустой, кукольной улыбкой, которую так хотела видеть на моём лице Ария:

– Я пришла извиниться.

– Так извиняйся, – снисходительно кивнул Моргрис.

Я замерла. Улыбка на моих губах стала слишком натянутой, грозя превратиться в оскал.

Ну какая же сволочь! Ладно, я это предвидела. Спокойно, Элейна, спокойно. Убить его из приюта умалишённых будет непросто.

– Моё поведение утром было... недопустимым, – с трудом выдавила я. – Мне приснился кошмар, и я была слишком резкой. Я не должна была так поступать с вашим подарком.

– Поступать *как*с моим подарком? – Моргрис шагнул ко мне и хищно улыбнулся, даже не пытаясь скрыть издёвки.

Сука. Он хотел, чтобы я сказала это вслух. Мне пришлось глубоко вдохнуть, чтобы подавить горячую волну раздражения, опалившую меня изнутри.

– Я не должна была бросать ваши цветы на пол, – ровным голосом ответила я, из последних сил сдерживаясь, чтобы не вцепиться ему в глотку голыми руками.

Он стоял так близко, что я чувствовала запах его магии – холодный, как первый снег, и горький, как полынь.

– А чего ещё ты не должна была делать? – вкрадчиво спросил Моргрис.

Сердце снова бешено застучало в груди. Ох, нет, я переоценила свои силы. Может, приют для умалишённых не такой уж и плохой вариант. Найду способ, как оттуда сбежать, доберусь до Моргриса и убью его во сне.

Ладно-ладно! Соберись. Пару минут унижения, и мир будет спасён от этого ублюдка...

– Я не должна была вам грубить, – голос предательски задрожал от гнева, но со стороны я надеялась это выглядело как обида.

Моргрис довольно кивнул и вдруг протянул руку к кустам роз за моей спиной. Я услышала хруст стебля. Его ладонь появилась в поле моего зрения, и я увидела, что один из шипов полоснул его по ладони. На светлой коже выступила капля густой, почти чёрной в ночном свете крови, но Моргрис даже не поморщился.

Я превратилась в статую, забыв, как дышать. Что он делает?..

– Я принимаю твои извинения, – равнодушно бросил Моргрис и заправил мне за ухо прядь волос вместе с бутон роз. – Пожалуй, я даже не против, если иногда ты будешь мне грубить, чтобы потом вот так мило извиняться.

Меня окатило такой волной злости и отвращения, что я едва не плюнула ему в лицо. Мои щёки запылали от гнева, руки мелко затряслись, сжимаясь в кулаки. Это был бы идеальный момент. Всего один удар. Но чёрт! У меня не было оружия!

– Но только при одном условии, – Моргрис придвинулся ещё ближе.

Я поняла, что в ловушке – за моей спиной были густые заросли роз, и единственный выход – оттолкнуть его и снова наругать. Я подавилась вдохом от возмущения: ублюдок процоцировал меня, чтобы я снова вымаливала у него прощение!

– Если ты прекратишь мешать этой свадьбе, – опасно тихо продолжил Моргрис, не сводя с меня взгляда – тёмного, странного взгляда, от которого меня выворачивало наизнанку. – Я вижу, как ты сжимаешь зубы каждый раз, когда я вхожу в комнату. Но не волнуйся, мне нужно не твоё симпатичное личико. Мне нужна твоя фамилия, и я не позволю каким-то капризам помешать моим планам.

Я до боли закусила щёку, чтобы ничего не выпалить. На языке вертелась тысяча проклятий, но я должна была молчать. Должна была играть свою роль, показать свою покорность. Моргрис уже догадывался, что я его ненавижу, и это было очень-очень плохо...

– Тебе лучше вести себя тихо. Иначе это закончится плохо. Очень плохо...

Я опустила взгляд, чтобы не выдать своих мыслей. Мне нужно было потерпеть ещё пару секунд.

Пару. Чёртовых. Секунд.

Холодные пальцы вдруг требовательно коснулись моего подбородка и потянули наверх, заставляя заглянуть в глаза Моргриса.

– Смотри на...

Его голос дрогнул, а мою кожу обожгло резким, болезненным разрядом тока. В груди, на месте пустующей магии, внезапно вспыхнул огонь, рванулся навстречу Моргрису, но тут же погас. Я скривилась от острой боли и, схватившись за подбородок, где всё ещё горела кожа, в ужасе уставилась на Моргриса.

На этот раз изображать испуг не пришлось – меня трясло по-настоящему. Внутренности сжались в тугий напряжённый узел, а в ушах зазвенело.

Что... Что он только что со мной сделал?!

Моргрис неестественно застыл. Он медленно поднял свою ладонь, разглядывая кончики пальцев, на которых ещё танцевали крошечные искры. Его лицо, обычно непроницаемое, на миг отразило целую гамму чувств: от шока до пугающего триумфа.

– Интересно. Очень интересно... – прошептал Моргрис, и с замершим сердцем я поняла: он не причём. – Поздравляю тебя, дорогая невеста, кажется, мы магически связаны.

Глава 7

«Магический брачный контракт», «Магические клятвы», «Гарантированная помолвка: связь через магию». Не то. Не то. Всё не то!

Пальцы быстро скользили по пыльным корешкам. Мне нужно было что-то о связи, возникшей случайно, но все книги были о том, как её создать, а не разорвать.

«Магические узы для влюблённых: почувствуй то же, что и партнёр».

К горлу подступил тошнотворный ком. Боги, да кто в здравом уме вообще пойдёт на такое?!

Я была настолько шокирована вчерашним открытием, что даже не стала завтракать, а сразу побежала в библиотеку. Благо ночь обошлась без кошмаров. Наверное, потому что спала я от силы пару часов...

Устало опустившись в кресло, я сжала пульсирующие виски пальцами. Думай-думай-думай. Что это за чертовщина, и как от неё избавиться?

Мы проходили магические узы только вскользь, потому что мало кто шёл на это в военное время, где человеческие жизни гасли одна за другой. Нас предупреждали, что, если мы захотим обременить себя этой «дрянью», назад пути не будет. Разорвать узы сможет только смерть. Мы будем чувствовать то же, что и партнёр: его боль, счастье, страх, наслаждение. И в реалиях моего мира такая связь сама по себе была равносильна смерти.

Но она никогда не возникала просто так! Это был специальный ритуал, на который шли добровольно.

К горлу снова подкатила тошнота. Мне нужно собраться. Я снова теряла контроль. Пальцы до боли вцепились в волосы на висках. Вчера я позорно сбежала из сада, запершись в своей комнате. Как трусиха, приказала Лили никого не впускать и молилась, чтобы Моргрису хватило издевательств надо мной. Он не пришёл. И это было лучшим подарком от него за всё это время.

Всё изначально пошло не по плану. Меня закинуло не в то время, меня приняли за другую, я осталась без магии, и всё это можно было пережить, но связь... Связь это уже слишком.

Что, если Моргрис действительно может чувствовать всё, что и я? Будь на его месте кто-то другой, всё было бы не так страшно, но это же чёртов Кайлор Моргрис, в присутствии которого у меня напрочь сносило голову от ненависти.

Нет-нет... Он не может ничего чувствовать. Эта связь противоестественна. Её вообще не должно было быть. И она не может работать как полагается. Не должна!

Тогда какого чёрта моя спящая магия откликнулась на Моргриса?!

– Да сука! – я раздражённо толкнула лежащие на столе книги, и они с грохотом повалились на пол.

Почему всё должно быть именно так?! Почему я не могла просто переместиться на шесть лет назад в день, когда Моргрис устроил в Эльдрионе бойню? Почему у меня не получалось контролировать себя в его присутствии? Почему я раз за разом допускала ошибки?!

Перед глазами вспыхнуло недовольное лицо Катарины, и я инстинктивно выпрямилась, хотя она сейчас существовала только в моих мыслях. О, если бы она узнала, что я не могу взять себя в руки и взрываюсь от каждого слова Моргриса, пришла бы в ужас и отчитала бы меня как маленького ребёнка.

Катарина дала чёткий приказ – убить виновника войны. Я не должна была задавать вопросов, искать информацию о нападениях людей, пытаться выяснить личность Эллианы и уже тем более паниковать из-за связи с Моргрисом. Как воин я должна была просто придерживаться намеченного плана во что бы то ни стало – играть свою роль «беззащитной леди» и

в нужный момент убить Моргриса. Но моё любопытство снова перевешивало прямой приказ. Именно из-за него Катарина и оставила свои попытки вырастить из меня офицера.

«Пока ты полностью не обуздаешь свои чувства и любопытство – дальнейшее обучение невозможно. Вырасти, Элейна, и тогда мы поговорим» – это последнее, что она сказала мне два года назад. После этого мы почти перестали видеться. Раньше я частично жила во дворце Высшего круга, но из-за нашей «маленькой семейной ссоры» полностью переехала в казармы. Потому что знала – она действительно не заговорит со мной, пока я этого не сделаю.

Катарину никогда нельзя было назвать заботливой «матерью». Она забрала меня из приюта для аристократов, лишившихся семей, когда мне было десять, и как только мы приехали во дворец, вручила мне меч и сказала идти тренироваться на плац. Никаких советов или уроков. Я должна была самостоятельно поднять тяжёлый огромный меч.

Все взрослые на плацу смеялись над моими неуклюжими попытками, но через неделю, внимательно наблюдая за их тренировками и подмечая каждое движение, я смогла не только поднять меч, но и встать в боевую стойку. Катарина похвалила меня. Кажется, в первый и последний раз.

Обучение у неё было жёстким, выматывающим, но действенным. Она редко разговаривала со мной, но те моменты были самыми счастливыми в моей жизни, потому что я знала, что всё делаю правильно. И потому что Катарина редко говорила вообще с кем-либо...

Она молча приходила и ставила исцеляющие мази мне на прикроватную тумбочку. На мои Дни Рождения также молча клала древнее оружие, перевязанное красной подарочной нитью, на кровать и, коротко потрепав по голове, уходила. А когда я возвращалась с опасных миссий, испачканная в чужой крови, Катарина довольно кивала и едва заметно улыбалась уголками губ. Это была высшая степень её заботы, и другой мне не нужно было.

Но была одна вещь, в которой мы никогда не могли с ней сойтись. Чувства. Они были моей слабостью, и сколько бы Катарина не пыталась выжечь из меня боль, у неё ничего не получалось. Я хотела бы, чтобы у неё это вышло, но тогда... Что осталось бы внутри?

Единственное, что могло мне помочь – это месть. И моя цель...

– Я могу тебе помочь.

Я вздрогнула и резко обернулась, вынырнув из мыслей. Да, моя цель стояла ровно за моей спиной...

Он просто материализовался из воздуха, и я даже этого не почувствовала. Он мог бы убить меня одним взмахом руки, а я ничего не смогла бы сделать.

– В этой библиотеке ты не найдёшь ответов на свои вопросы, – спокойно сказал Моргрис, занимая кресло рядом со мной. Он сложил руки на груди и с интересом уставился на меня. И снова этот тягучий, сканирующий до костей взгляд. – Но мы можем отыскать их вместе. Изучив это явление.

Его голос был вкрадчивым, осторожным, словно он пытался приручить дикого зверя. Видимо, внезапная магическая связь взбудоражила не только меня. Это не вписывалось в его планы, но вот так удивительно – в этот раз я была не при чём.

Моргрис предлагал мне сделку. И, пожалуй, это было отличным шансом сблизиться, но только не через изучение связи. Я всё ещё не знала, насколько она была «стандартной» и как много могла ему показать. И рисковать в моём положении мне не хотелось.

Я уже собиралась «вежливо» отказаться, но двери библиотеки вдруг распахнулись:

– Леди Эллиана, приехал... – застывшая на пороге Лили замолчала, увидев сидящего рядом со мной Моргриса. – Ох, прошу прощения, я зайду позже...

– Всё в порядке, – быстро ответила я, вскочив с места. – Мы закончили нашу беседу.

Молодец, Лили, очень вовремя.

Я услышала, как Моргрис насмешливо фыркнул. Пусть думает, что хочет. Мне плевать. Ни о какой сделке с изучением связи не может быть и речи!

Мы вышли в коридор, и Лили тихо уточнила:

– Лекарь ждёт вас в вашей комнате.

Да, точно... Подкупной лекарь Арии. Думаю, проблем с ним быть не должно, потому как роль Эллианы в этом доме проста и понятна – выскочить замуж за Моргриса. Не важно: с воспоминаниями или без.

Лекарь Олдер выглядел именно так, как и должен выглядеть человек, столетиями копящийся в чужих недугах: сухой, с парой глубоких морщин на переносице и холодными, неестественно цепкими пальцами. Судя по виду, ему должно было быть не меньше трёхсот лет. Последний раз я видела такого старого мага в детстве, когда заболела горячкой, и Катарина позвала лучшего лекаря столицы. До моего совершеннолетия он не дожил – маги хоть и жили долго, но далеко не вечно.

– Присядьте, леди Эллиана, – голос Олдера скрипнул, как несмазанная петля. – Леди Ария крайне обеспокоена вашей... забывчивостью.

Я послушно села на край кровати, сложив руки на коленях. Спина по привычке напряжённо выпрямилась, но я заставила себя обмякнуть, изображая покорную куклу.

Олдер достал из саквояжа небольшой кристалл чистейшего кварца:

– Смотрите на грань. Не моргайте, – и начал водить камнем перед моими глазами.

Кристалл запульсировал мягким голубым светом, прощупывая мои зрачки, пытаюсь проникнуть глубже – в сознание. Я сосредоточилась на одной мысли: «Я ничего не помню. Пустота. Пустота. Пустота», и выстроила в голове стену из белого шума, пряча за ней воспоминания о взрывах, смертях и будущем. В своей ментальной защите я была уверена на все сто, потому как с детства тренировала этот навык.

– Скажите, дитя, – Олдер прикоснулся к моим вискам, и его пальцы оказались ледяными. – Как зовут вашего брата?

– Я... – я запнулась, изображая мучительное усилие. – Я не знаю...

– А тот день, когда вы упали с лошади в тринадцать лет? Помните ли вы страх?

Ну замечательно... Жизнь Эллианы, кажется, состояла из одних только неудач. Может, и к лучшему, что она встретила свой конец так рано. Бедолаге явно не везло.

– Нет, – я рассеянно качнула головой.

Олдер взмахнул рукой, и я почувствовала, как меня касается сканирующее заклинание, слегка покалывая открытые участки кожи. Старик удивлённо хмыкнул.

– Что такое? – голос Арии от двери прозвучал хлестко, как удар плети. Она стояла там всё это время, внимательно наблюдая за нами.

– Её физические показатели в норме, леди Ария. Но ментальный фон... он напоминает выжженную землю. Обычно при амнезии остаются островки ассоциаций, здесь же – абсолютный вакуум.

Ария подошла ближе, и её взгляд изучающе впился в моё лицо.

– Это может быть следствием нападения?

Олдер сложил кристалл обратно в саквояж едва заметно подрагивающими руками.

– Трудно сказать. Магическая атрофия никуда не делась – каналы пусты. Если бы леди Эллиана могла – она наконец пробудила бы магию, но этого не случилось. Тело начало реагировать на внешние раздражители так, будто находится в состоянии постоянной боевой готовности.

Я похолодела. А старый лис внимательный...

– И? – коротко спросила Ария.

– Амнезия подлинная, – заключил лекарь. – Но мозг подсознательно пытается компенсировать потерю памяти обостренными инстинктами выживания. Шанс на восстановление мизерный, но существует. Рекомендую покой и... поменьше потрясений.

Ария молча бросила ему бархатный увесистый мешок, и пальцы старика, ещё секунду назад дрожавшие, ловко схватили его на лету. Звякнули монеты. Глаза лекаря лихорадочно заблестели, а мне стало тошно. Как же просто всё решалось у аристократов... Только вот монеты не спасли бы их от Моргриса в моём времени.

Лекарь ушёл, а Ария зачем-то осталась стоять напротив меня. Я не двигалась, готовая к словесной атаке.

– На твоём месте я бы предпочла ничего не вспоминать, – сложив руки на груди, угрожающе хмыкнула она. – На днях Моргрис собирался поехать в Дредхолл по делам. Сделай всё возможное, чтобы отправиться с ним. Поняла?

– Да, леди Ария, – безропотно выдохнула я заученную фразу, но мои мысли витали уже далеко от поместья Рейвенхолт.

Что же такого было в воспоминаниях Эллианы?

Итак, что мы имеем? Лишённую магии Эллиану, жестоко убитую в лесу. Не менее жестокую Арию, преследующую свои цели. Подслушивающих меня служанок. Моргриса, догадывающегося о том, что я его ненавижу. И магическую связь, в теории способную открыть ему мои мысли.

Неутешительно.

Во всём этом хаосе не хватало одной переменной, способной склонить чашу весов в мою сторону – магии. И я больше не могла полагаться на волю судьбы и ждать, пока она решит проснуться.

Я шла по лесу. По тому самому лесу, где Эллиану убили, а на нас напали люди. С двумя столовыми ножами в сапогах и в длинном, мешающемся платье. Безумно, дико, рискованно, но больше вариантов не оставалось. Мне нужна была моя магия. Без неё мне не справиться...

«Ну же, нападайте. Приставьте нож к моему горлу, попытайтесь убить, разорвать острыми клыками. Дайте мне повод защищаться!». Я бродила среди вековых деревьев несколько часов, вглядываясь в каждый куст. Но лес молчал. Разбойников не было, диких зверей тоже. Тишина казалась издевательством. Моё сердце билось ровно, и никакая магия не спешила пробуждаться.

Раздражение постепенно перетекало в ярость.

Перед глазами снова возник образ Катарини с издевательски вскинутой бровью: «Серьёзно, Элейна, ты решила пощекотать себе нервишки лесными разбойниками и дикими зверями, когда на твоих глазах умирали все, кого ты любила?».

В голове вспыхнула абсолютно дикая идея: а что, если обратиться за помощью к Катарине? Как Высший маг, знающий о всех возможностях магии, она бы мне поверила, но вот помогла бы?..

Нет. Я не могла упасть лицом в грязь перед ней. Хотя бы потому, что мне отчаянно хотелось доказать ей и в первую очередь себе, что наш двухлетний разлад – это бред. Я могу быть настоящим воином и офицером даже, если продолжаю что-то чувствовать. К тому же в этом времени меня вообще не должно было быть. Я – аномалия, которую привёл сюда Кайлор Моргрис.

Я вдруг замерла. Аномалия. Главная причина, по которой я здесь – это Моргрис. Непонятно, почему меня затянуло именно в это время, но одно оставалось неизменным – я пришла сюда за ним. Могло ли это стать причиной аномальной, не подчиняющейся законам логики связи?

Я бессильно сжала кулаки и пошла дальше. Толку-то от этих мыслей?.. Мне нужно было оружие, чтобы его убить. И, если не люди и не звери, пусть будет стихия.

Я помнила по картам, что за северной границей поместья должна была начинаться бурная река. Местность здесь была холмистой. Наверняка есть и обрывы...

Мне повезло. Обрыв действительно был. Высота была впечатляющей, сильный ветер тут же ударил в лицо. Внизу ревела река, разбиваясь о острые камни, похожие на зубы чудовища, а гравий под моими сапогами крошился и летел в пропасть.

Подойдя к краю, я едва поборолла желание отшатнуться. Носок сапога завис над пустотой, а инстинкт самосохранения завопил в голове что есть сил. Пришлось послать его куда подальше. Других вариантов у меня не было...

– Давай же, – зарычала я, закрывая глаза. – Я знаю, что ты там. Сейчас или никогда!

Я наклонилась вперед, ловя равновесие на грани падения. Сердце наконец-то зашло в бешеном ритме. Река тянула к себе, холодный воздух обжигал лёгкие. Я представила, как моё тело разлетается о камни, как кости превращаются в труху... К горлу подступил тошнотворный ком.

Секунда. Две. Пять.

Ничего. Никакого тепла в груди. Никаких искр на кончиках пальцев. Только страх – чистый, человеческий, беспомощный страх упасть и сдохнуть, так и не отомстив.

Я в бешенстве отшатнулась от обрыва и упала на колени, раздирая ладони в кровь о камни.

– Да почему?! – я ударила кулаком по земле. – Вчера в саду ты же отозвалась на его прикосновение!

Горькая усмешка расплзлась по губам. Конечно же, моя магия не хотела реагировать на страх смерти. Я видела её сотни, сотни раз и была к ней готова. Моему телу не хватало шока, другого шока. Боли, чувств, эмоций!

Взгляд скользнул к окровавленным ладоням. Я знала только одного человека, способного вывести меня на сильные эмоции. Мне нужно было заставить его довести меня до предела. Как бы безумно ни звучало... Но, пожалуй, это могло сработать.

За спиной вдруг хрустнула ветка. Слишком громко для ветра. Слишком отчётливо для зверя.

Рефлексы сработали быстрее мозга. Я молниеносно вскочила на ноги, начала разворачиваться для удара, но... не успела. Ноги запутались в тяжёлом, длинном подоле платья, и резкий, сильный толчок в спину выбил из лёгких весь воздух.

Ветер в ушах внезапно стал оглушительным. Гравий из-под моих ног полетел в пропасть, а следом за ним, теряя опору, полетела и я.

Спасибо за прочтение! ♥#

Ставьте лайк, добавляйте книгу в библиотеку и подписывайтесь на меня, чтобы не пропустить продолжение истории ##

Как думаете, кто столкнул Элейну?

Глава 8

Я падала.

Чёрт подери! Я падала в реку с огромной высоты

Тело охватил ледяной ужас. Руки забились в воздухе, отчаянно пытаюсь за что-нибудь зацепиться, а лёгкие сжались до размера кулака.

– Давай же! – прохрипела я, обращаясь к спящей внутри магии. – Вот теперь точно пора проснуться!

Я ждала, что сейчас, на пороге неминуемой смерти, в груди взорвётся оглушительная вспышка и по венам заструится тепло. Секунда. Две. Три... Ничего! Внутри была только звенящая, мёртвая пустота.

И вот тогда нахлынула паника вперемешку со злостью. Воздух стал плотным, как вода. Я видела, как мимо пролетают острые выступы скал, слышала бешеный рёв реки внизу, которая уже готовилась принять меня в ледяные объятия.

Я ничего не могла сделать. Ничего. Я летела навстречу своей смерти и ничего не могла сделать!

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Неужели всё закончится вот так? Не в бою, не от руки Моргриса, а от трусливого толчка в спину? Я не хотела умирать. Я не...

Перед глазами замелькали обрывочные воспоминания: Катарина коротко треплет меня по голове, Эрик шёпотом рассказывает сказку на ночь, Лира заливисто смеётся над глупой шуткой Фирена, Айза краснеет до ушей, потому что мы обнаружили конфеты у неё под подушкой, а Эльдрин поскальзывается на мокрой луже, приземляясь на колени прямо перед какой-то красоткой в центре столицы.

Я их любила. Искренне любила тем, что ещё осталось от моего сердца, съеденного болью и ненавистью, и всё-таки подвела...

До воды оставалось не больше десяти метров. Время будто бы застыло. Я до крови закусил губу, чтобы позорно не закричать от отчаянья, как вдруг меня резко, рывком потянуло вверх.

Мир снова закружился перед глазами, превратившись в смазанное пятно. Меня швырнуло на землю с такой силой, что я зашлась в кашле, судорожно хватая ртом воздух. Лёгкие горели, а перед глазами заплясали чёрные пятна.

– Какого чёрта?!

Я резко повернула голову в сторону голоса. Очень хорошо знакомого мне голоса...

Кайлор Моргрис стоял в паре шагов от меня, недовольно сложив руки на груди. Ветер трепал его чёрный плащ, но сам он казался непоколебим, как скала. На его лице не было ни тени сочувствия – только до дрожи пугающее любопытство вперемешку с раздражением.

– Ты издеваешься надо мной? – обманчиво спокойно уточнил Моргрис, медленно подходя ко мне. – Решила подохнуть, лишь бы свадьбу сорвать? Я считал тебя намного умнее...

Разочарование в его голосе болезненно полоснуло по мне. Я вскинула на него злобный взгляд и попыталась подняться, но руки подогнулись. Как же жалко я сейчас выглядела со стороны: разодранное платье, перепачканное в грязи лицо, дикие глаза, прокушенная губа. А главное – я по-прежнему пуста. Так ещё и этот придурок думает, что я сделала это специально!

Серьёзно?! Я похожа на самоубийцу?

Противный голос в голове ехидно прошептал: «Ну а кто стоял на краю обрыва, балансируя на грани?».

– Как ты меня нашёл? – я напряжённо уставилась на Моргриса, забыв о всех «уважительных» обращениях, и стёрла с губ капли крови.

На место страха и бессильной злости быстро пришла холодная сосредоточенность. Кто-то столкнул меня с обрыва. Кто-то намеренно пытался убить Эллиану. И уже не раз...

Мысли судорожно заметались в голове, пока я смотрела на Моргриса. Моргриса, который вдруг оказался рядом, когда меня столкнули с обрыва. Когда на нас напали люди. Когда настоящая Эллиана ехала в поместье Рейвенхолт.

Нет... Зачем тогда меня спасать? Он не стал бы играть в эти глупые игры. Моргрис просто убил бы меня ещё на охоте в лесу, и дело с концом. Но, если всё это не случайно, почему настоящий убийца по-прежнему не знал о том, что Элли мертва?

Я была неправа. Зириана не была ко мне благосклонна. Она закинула меня в самое пекло интриг...

– Новый уровень отношений – мы наконец-то перешли на «ты», – хмыкнул Моргрис и внезапно наклонился, схватив меня за предплечье и рывком поставив на ноги. – Но вопросы сейчас задаю я. Зачем ты прыгнула с обрыва?

Его пальцы снова обожгли кожу, однако никакого разряда не последовало. Только холод, от которого мне вдруг стало не по себе.

– Да не прыгала я с обрыва! – раздражённо крикнула я, вырывая свою руку из захвата.

Почему-то от одной только мысли о том, что Моргрис подумал, что я действительно могу это сделать, в горле собиралась желчь. Размечтался... Не буду я лишать себя жизни из-за такого ублюдка, как он!

– Меня столкнули, – уже тише выдохнула я, блуждая внимательным взглядом по лесу.

Естественно, там никого не было.

– Ты думаешь, я поверю в этот бред?

Голос Моргриса был пропитан холодным ядом. Чтобы я ни говорила, чтобы ни делала – он всё равно мне не верил. Для него Эллиана была лишь помехой, вставляющей палки в колёса его «великим» планам.

И это осознание перемкнуло что-то в моей голове, словно кто-то резко потушил все факелы. Я порывисто шагнула к Моргрису и ткнула его в грудь. Разум громко завопил: «Прекрати! Просто согласись с ним и извинись!», но я послала его к чертям вместе с Кайлором.

– Я не прыгала с этого грёбанного обрыва! Кто-то пытается меня убить! Видно, ты думаешь, что весь мир вертится вокруг тебя, но я не настолько глупа, чтобы лишать себя жизни из-за идиотской свадьбы с тобой. Понятно?!

Я прикусила язык, но было уже поздно. Ох, чёрт... Что я сейчас сморозила?

Глаза Моргриса потемнели и опасно сузились. Он перехватил мою ладонь, упирающуюся ему в грудь, и резко потянул на себя. Не удержав равновесия, я врезалась в него и удивлённо приподняла голову. Его лицо оказалось в паре сантиметров от моего.

Какого...

– Я не думаю, что весь мир вертится вокруг меня, – опасно тихо прошептал Моргрис, впившись в меня изучающим взглядом. – Но мне приятно знать, что ты не настолько глупа, чтобы прыгнуть с этого обрыва.

– Отпусти, – резко сказала я.

Его касания – последнее, чего мне хотелось после несостоявшегося убийства. Хотя почерк был не похож на прямолинейность Моргриса, это вовсе не значило, что он в этом не замешан. Я не могла доверять в этом мире никому. Кроме себя и... Отсутствующей магии.

– Я почувствовал твой страх, – выдохнул Моргрис, продолжая смотреть мне в глаза, а я почему-то не могла заставить себя отвести взгляд. – Через связь. Так что чёрта с два я теперь тебя отпущу.

И прежде, чем я успела сказать что-то ещё, мир вокруг нас схлопнулся.

В следующую секунду в нос ударил слабый запах дешёвого эля, подгоревшего хлеба и недавнего дождя. Мы оказались в узком каменном переулке. За углом вдруг раздался весёлый залиvistый смех.

Стена дома напротив продолжала расплываться перед глазами. Перемещение вышло резким и неприятным, отозвавшись в теле коротким приступом тошноты и болью в висках. Моргрис явно не привык путешествовать с кем-то. Либо не считал нужным осторожничать со мной...

Я слегка пошатнулась, но он продолжал держать меня за руку, не давая вырваться. На секунду мне показалось, что в его глазах вспыхнуло беспокойство, но оно тут же сменилось холодным спокойствием. Если Моргрис за что и переживал, то только за свадьбу и мою дурацкую фамилию.

– Куда ты меня привёл? – грубо спросила я, судорожно оглядываясь по сторонам.

Я больше не видела смысла разыгрывать невинную жертву перед ним. Моргрис всё равно видел меня насквозь. Более того, случилось то, чего я боялась больше всего – эта проклятая связь всё же могла транслировать мои чувства. И в скором времени либо я убью его, либо он – меня.

– Это Рейвенрок, – коротко ответил Моргрис, удивлённо вскинув бровь. – Ты никогда не была здесь раньше?

Ещё один промах! Как же меня это достало: следить за каждым своим словом, вдохом и взглядом!

Теперь Моргрис ещё и начнёт подозревать, что Эллиана повредилась рассудком, потому что уж она-то наверняка знала все близлежащие к поместью города. А у Арии появится ещё один повод припугнуть меня приютом для умалишённых. Отлично, просто отлично...

– Уж точно не в вонючем переулке! – в сердцах выплонула я и обхватила себя руками, пытаюсь унять мелкую дрожь.

Я снова начинала злиться, но ничего не могла с собой поделать. Чтобы я ни делала, как бы ни пыталась вести себя с Моргрисом нормально и играть роль Эллианы – ничего не получалось. Один его взгляд, одно его слово, и я просто взрывалась, как фейерверк. Мне нужно было придумать другой план, потому что этот продолжал стремительно лететь коту под хвост.

– Пошли, – сухо бросил Моргрис и двинулся к выходу из переулка.

– Никуда я с тобой не пойду. Немедленно верни меня домой!

Кайлор замер, обернулся через плечо и смерил меня насмешливым взглядом. «Чёрта с два он вернёт меня домой» – тут же поняла я.

– У тебя нет выбора. До поместья три часа верхом по лесу. Без магии ты не доберёшься. Если всё-таки не настолько глупа, чтобы пойти через лес. Потому что скоро сядет солнце.

Моргрис поднял голову, и я проследила за его взглядом, замечая скрывающееся за домами солнце.

Ублюдок! Вот ублюдок!

У меня действительно не было выбора, и, стиснув зубы, я последовала за его высокой фигурой, стараясь не отставать.

Глава 9

Рейвенрок не был похож ни на один город «светлых», в котором я была. Улицы здесь были узкими, извилистыми и такими тесными, что вторые этажи домов с нависающими эркерами почти сходились над головой, оставляя лишь тонкую полоску быстро темнеющего неба. Под ногами чавкала грязь вперемешку с битым булыжником.

Возле таверн, раскинутых вдоль улицы, стояли шумные компании выпивох, весело гогоча и распевая песни. В мутных окнах плясали разгорячённые алкоголем люди, сновали официантки с деревянными подносами, заполненными кружками с элем, и прямо на глазах у всех страстно целовались парочки.

Меня передёрнуло от омерзения. Я никогда не была ханжой, но и не понимала шумных таверн и «спасения» в алкоголе. В моей реальности не было времени на развлечения и выпивку, а единственным праздником был пережитый день.

По известным только ему причинам Моргрис закинул нас в самый злачный район Рейвенрока, и на фоне этой грязи и разврата он выглядел ещё более пугающим. Кайлор был здесь абсолютным хищником, а Рейвенрок – всего лишь клеткой, которую он мог раздавить в любой момент.

Мы снова свернули в какой-то переулок, остановившись у невзрачной деревянной двери. Я скользнула быстрым взглядом по вывеске: «Таверна «Русалочий хвост». Моргрис точно решил меня убить. В самом забытом богами месте...

Он коротко постучал, и дверь тут же открыл тучный мужчина в сером замызганном сюртуке.

– Добро пожаловать, господин, – увидев Моргриса, мужчина коротко поклонился и отошёл в сторону, пропуская нас внутрь.

Первый этаж оказался небольшим, но довольно уютным и чистым. Без шумных выпивох, откровенных парочек и неистовых танцев. В углу комнаты горел грубо сколоченный камин с двумя простыми креслами. Тут и там были разбросаны круглые деревянные столики с редкими посетителями, тихо ковыряющимися в еде, а в воздухе витал едва уловимый запах роз.

Я замерла за спиной Моргриса, напряжённо оглядываясь по сторонам. Место явно было непопулярным. Или... секретным. И, судя по тому, какие заинтересованные взгляды кидали в сторону Кайлора, он был здесь частым гостем.

– Вам как всегда? – спросил мужчина, заходя за длинную деревянную стойку и открывая блокнот. – Ваш номер как раз свободен.

Как всегда?

Я окинула Моргриса подозрительным взглядом. Он что, привёл меня в место, где трахал шлюх?

– Да, спасибо, – Кайлор кивнул и положил на стойку увесистый мешочек с деньгами.

Набрав в грудь побольше воздуха, я собиралась потребовать немедленных объяснений, но вдруг замерла. Что-то не так...

Посетители в зале встречались с Моргрисом взглядами и уважительно кивали ему в знак приветствия. Мешок с деньгами был слишком увесистым. Столько не мог стоять номер в таверне на отшибе города. И... Моргрис поблагодарил мужчину. Просто взял и коротко сказал «спасибо». Без надменности, угрозы и привычного холода.

Мне стало интересно, что будет дальше. Когда-нибудь моё любопытство непременно сыграет со мной злую шутку, но... Разве это не отличный способ что-нибудь узнать о Моргрисе? О его прошлом мало что было известно, за исключением того, что он происходил из тёмной знатной семьи и умел очаровывать людей. И этого явно было мало, чтобы составить его психологический портрет и втереться к нему в доверие.

Я молча проследовала за Моргрисом в комнату на втором этаже. Она оказалась такой же простой, в меру уютной и до безобразия чистой. Однажды мне довелось остановиться в таверне на окраине Эльдриона. Без преувеличения, это была самая худшая ночь в моей жизни. В углу пищали крысы, женщину за стеной то ли убивали, то ли отменно имели, а пьяные песни и крики на первом этаже не стихали до утра.

Здесь же всё было по-другому. Пол был устлан тёмно-синим ковром, на окнах колыхались белоснежные занавески, а кровати были заправлены чистым постельным бельём, от которого пахло свежестью и мылом.

– Часто здесь бываешь? – тихо спросила я, опустившись на одну из кроватей, и она даже не скрипнула.

– Я никого здесь не трахал, – усмехнулся Моргрис и скинул плащ, повесив его у стены рядом с дверью.

Я замерла и раздражённо уставилась на него. По спине прошёл неприятный холодок. Он же не мог... Не мог читать мои мысли через связь? Нет, это точно невозможно. Он просто издевался надо мной!

Закатив глаза, я фыркнула и отвернулась, до боли закусив щёку, чтобы не выплюнуть что-нибудь язвительное. Ну почему ни на один мой вопрос нельзя было просто ответить нормально?! Я же пыталась... Правда пыталась хоть как-то наладить контакт, но Моргрис только и делал, что насмеялся надо мной.

– Знаешь, – продолжил он, приглаживая растрепавшиеся от ветра волосы. – Даже не обязательно чувствовать тебя через связь, чтобы знать, о чём ты думаешь.

Его голос снова изменился. Моргрис впервые говорил со мной без холода, злобы или наигранной вежливости. Он просто констатировал факт, но его внезапные перемены в настроении сбивали меня с толку. Я не могла понять, какой же он настоящий без всех этих многочисленных масок.

– Каждый твой недовольный вздох выдаёт тебя с головой, Элли.

Мне не нужно было видеть его, чтобы знать, что он довольно улыбается. Моргрису нравилось меня провоцировать. И хуже всего было то, что я каждый раз велась на его уловки!

– Ну вот снова. Ты хочешь послать меня, но сдерживаешься, – ещё один смешок за спиной, и вдруг резкий порыв воздуха.

Я обернулась. Моргрис стоял у открытой двери, не сводя с меня заинтересованного взгляда.

– Справа от нас ванная. Скоро вернусь, – коротко бросил он и ушёл.

Пару минут я растерянно смотрела ему вслед, а затем всё же заставила себя подняться и заглянуть в соседнюю комнату. Там действительно оказалась ванная. С простой деревянной лоханью, наполненной горячей водой, и аккуратно сложенными полотенцами на табуретке рядом.

Что... Что всё это значит?

Сначала Моргрис спасает меня, обвиняет в том, что я прыгнула с обрыва, а затем притаскивает сюда и... Просто уходит. Что он задумал? Стоит мне только увидеть в нём монстра, как он тут же начинает играть в спасителя, и так по кругу. Какой-то бред. Я не понимала, что ему нужно от меня. Не понимала его и его поступков. Да я вообще ничего уже понимала в этом мире...

Что, если это ловушка? Вот сейчас я заберусь в лохань, и его люди придут перерезать мне горло. Я недоверчиво оглянулась на дверь и замерла, разглядывая щеколду. Нет, не ловушка... Моргрису не надо никого подсылать, чтобы меня убить. Достаточно просто щёлкнуть пальцами.

Опустившись в воду, я откинула голову на бортик и нервно закусила ноготь. Я ужасно устала, но не от бесконечных тренировок, сложных миссий и битв, а от непроглядных тайн,

окружающих меня со всех сторон. На войне всё было просто – либо ты, либо тебя, а в этом змеином логове аристократов каждый вёл свою игру, прикрываясь масками.

Я не была гениальным стратегом. У меня не было мозгов Эрика или хитрости Айзы. Всё, что я умела лучше всего – убивать врагов. Сталью и магией. Без разницы. Но Моргрис был мне не по зубам, и я всегда это знала. Чтобы убить его мне нужна была не только сила, но и идеальный, хитрый план.

Катарина явно ошиблась с кандидатом. Ей нужно было отправиться в прошлое самой, и тогда проблема решилась бы за несколько минут. Я по-прежнему не понимала, почему она выбрала меня. В тайне я тешила себя надеждой, что так Катарина хотела выказать мне своё доверие, но в глубине души знала, что это не так... У неё на всё были свои планы, и я была лишь песчинкой в её великом замысле.

Теперь кто-то хотел убить меня, а Кайлор... Чёрт! С каких пор я стала называть его по имени? А Моргрис наоборот пытался меня защитить. Зачем-то ему очень нужна была свадьба с Рейвенхолтами, хотя на его месте я давно бы плюнула и нашла другую знатную семью с невестой поговорчивее, чтобы укрепить свои позиции. Ария тоже что-то замышляла, но был ещё и третий игрок, всё это время остававшийся за кадром. Все эти события должны быть как-то связаны между собой, но как именно?..

Не знаю, сколько времени я провела в ванной, но, когда вернулась в комнату, Моргриса по-прежнему не было. Зато на моей кровати лежала новая одежда. Нормальная одежда, а не дурацкое платье.

Сердце странно кольнуло: «откуда он узнал, что я ненавижу платья?», но я качнула головой и быстро натянула простую льняную рубашку с кожаными брюками. Они идеально подошли по размеру, и я отчаянно не хотела думать о том, как Моргрис это провернул.

– Так намного лучше.

Я вздрогнула и резко обернулась.

Да как?! Как ему удавалось так бесшумно подходить ко мне со спины?

– Я имею в виду одежду, – Моргрис коротко усмехнулся, любуясь моей растерянностью.

– Так тебе намного лучше, чем во всех этих платьях, что с таким трепетом подбирают тебе служанки.

– Спасибо? – не своим голосом сдавленно выдохнула я.

Что это вообще должно значить? Compliment? Оскорбление? Насмешка? Да к чёрту...

Мне плевать.

Моргрис прошёл дальше и улёгся к себе на кровать, не сводя с меня странного взгляда, а я так и осталась стоять посреди комнаты, сложив руки на груди.

– Надеюсь, ты простишь мне своевольный выбор твоего гардероба, но платьев здесь не было, – продолжил он, будто, кроме этого, нам было нечего обсудить.

Иногда мне казалось, что Моргрис специально пытается заполнить тишину между нами, когда я молчу. И, возможно, в другой ситуации я бы даже решила это проверить, но не сейчас.

– Что тебе от меня нужно? – прямо спросила я. – Зачем ты привёл меня сюда?

Хватит игр. Я устала от аристократических уловок и интриг. Мне нужны были ответы. Даже больше, чем его смерть.

– Союз, – коротко ответил Моргрис. – Мне нужен союз с Рейвенхолтами.

– Зачем?

Он усмехнулся уголками губ, разглядывая меня из-под опущенных ресниц, и явно размышлял, какую ложь выдать мне сейчас, но вдруг кивнул на мою кровать в немом приказе сесть. Я скользнула по ней недоверчивым взглядом. Стоять посреди комнаты с возможностью в один прыжок добраться до двери и сбежать мне нравилось куда больше, но я не стала спорить и подчинилась.

В глазах Моргриса на секунду вспыхнуло что-то похожее на удовлетворение. Это была ещё одна маска. Та, в которой ему нравилось, когда я ему подчинялась...

– Пока тебе не обязательно это знать, – сказал он, продолжая скользить по мне изучающим взглядом.

Я поборолла желание вскочить на ноги, выхватить два столовых ножа, которые успела спрятать под подушкой, и накинуться на него.

Вот опять! Стоило мне только подумать, что мы наконец-то нашли общий язык, как Моргрис ловко ушёл от ответа.

– Для твоей же безопасности, – продолжил он уже тише. – Ария ведёт двойную игру.

Кайлор специально растягивал слова, любуясь моим гневом. Его голос стал вкрадчивым и осторожным, и это была очередная маска, которую я ненавидела больше всего. Потому что так я чувствовала себя чёртовым диким животным, которого он пытался приручить.

– И мне это не нравится, – Моргрис вдруг резко сел, и наши лица оказались друг напротив друга.

Сердце пропустило удар. Руки инстинктивно сжались, готовые отразить удар, но Кайлор лишь смотрел на меня, не двигаясь с места.

– Я верю, что ты просто оказалась жертвой обстоятельств. Но это единственное, во что я верю из всей твоей лжи. И, если я узнаю, что Ария действительно решила меня обмануть – весь род Рейвенхолтов будет стёрт с лица земли. Понимаешь? – его голос был спокойным, но глаза... глаза прожигали меня насквозь ледяным равнодушием.

Это снова был он – Кайлор Моргрис из моего будущего. Дважды спасший меня от смерти ради своей цели и открыто угрожающий моей семье. Так вот что случилось с моим родом? Они решили обмануть Моргриса. И за это поплатились все...

– Это всё ради чего ты привёл меня сюда? Ради угрозы? – сухо уточнила я.

Какая же я дура!

Единственная маска, которая всегда была настоящей – это его безразличие. Ко всему, кроме своей цели. И всё, что я должна была знать о нём – это то, что он монстр, который вскоре уничтожит весь мир.

Но я не дам ему снова стереть с лица земли мою семью! Я не позволю ему... Я...

– Нет, конечно, – почти удивлённо хмыкнул Моргрис, и в его глазах наконец мелькнуло что-то, кроме холодного безразличия – интерес.

Поганый интерес – это всё, что я у него вызывала. Мне захотелось взвыть от бессилия, ярости и ненависти, разрывающих меня изнутри.

– Я привёл тебя сюда для того, чтобы проверить одну теорию, – Моргрис снова улёгся на кровать и демонстративно отвернулся к стене.

Руки зачесались от того, как отчаянно хотелось скользнуть под подушку и вонзить нож ему в спину. Рано. Ещё слишком рано...

– И какую? – спросила я, уже зная, что он не ответит.

– Спокойной ночи, Элли, – усмехнулся Моргрис, и я проглотила оскорбление, вертящееся на языке.

Гори ты в аду, Кайлор Моргрис! Как же я тебя ненавижу!

Раздражённо передёрнув плечами от ненавистного мне обращения, я растянулась на кровати и принялась бездумно разглядывать потолок. Ни о каком сне рядом с ним не могло быть и речи.

Мысли суетливо носились в голове, как рой разозлённых пчёл. В ушах стучал пульс. Я не могла допустить, чтобы он уничтожил мою семью, но, чёрт!.. Я не должна была вмешиваться в историю. Если я решу спасти их, то навсегда закрою путь к Моргрису. Можно выбрать только одну сторону – чувства или разум.

Не знаю, сколько я пролежала, глядя в потолок, но лампа на узком столике между нашими кроватями потухла, и комната полностью погрузилась во мрак. Сердце выровняло ритм, а в голове наконец прояснилось.

Всего в паре метров от меня спал Моргрис – я слышала его мерное дыхание в звенящей тишине. Пальцы сами скользнули под подушку, нащупывая холодную рукоять ножа. Хорошо, что я потащила их с собой в лес. Вряд ли они спасли бы меня от хищников, но вот лишить человека жизни вполне могли.

Это мой шанс. Отомстить. Спасти свою семью. Спасти всех...

Ноги коснулись деревянного пола. Я беззвучно поднялась с кровати и нависла над Моргрисом. Пальцы до боли впились в рукоять ножа, а сердце снова загнанно затрепыхалось внутри. Всего один удар. Один чёртов удар, Элейна!

«Пожалуй, я даже не против, если иногда ты будешь мне грубить, чтобы потом вот так мило извиняться»

«Так тебе намного лучше, чем во всех этих платьях, что с таким трепетом подбирают тебе служанки»

«Ты боишься. Но не того, что я могу сделать, а того, что могу увидеть...»

Моргрис издевался надо мной. Каждым своим словом, взглядом и действием он издевался надо мной! Я не должна была медлить. Не должна!

Я замахнулась и...

– Пожар!!! – в коридоре раздался истошный вопль.

Глава 10

Я вздрогнула и инстинктивно откинула кинжал в сторону. Ровно в тот момент, когда Моргрис вскочил на ноги, едва не врезавшись в меня. Не было ни сонного замешательства, ни медленного пробуждения. В долю секунды его взгляд стал ясным и ледяным, а комната наполнилась густой, холодной магией.

На мгновение мне показалось, что он и вовсе не спал, и внутренности сжались в тугую, неприятный комок.

– Не спалось? – сухо хмыкнул Моргрис, посмотрев на меня, и метнулся к окну, уронив на пол стоящую на тумбочке лампу.

Она разлетелась на сотни осколков с жалобным звоном, но я даже этого не заметила. В ушах громко застучал пульс, а я превратилась в статую, неподвижно застыв на месте, пока в лёгкие забивался запах гари. Мне не нужно было смотреть в окно и видеть, что там происходит. Достаточно было просто *чувствовать*.

Ненавистный, знакомый, пугающий запах...

Снизу снова закричали. В коридоре послышался топот множества ног. А я продолжала стоять не в силах пошевелиться. Воспоминания шестилетней давности вспыхивали перед глазами, мешая нормально вдохнуть. Мне казалось, я снова нахожусь там: посреди горящего дома, пытаюсь вытащить из огня бессознательное тело Эрика, пока всё вокруг пожирает огонь.

Паника медленно накрывала моё тело волнами. Руки непроизвольно затряслись, грудь сдавило невидимыми тисками, но я почувствовала, как Моргрис коснулся моего плеча.

– Что с тобой?

– Я... – голос казался чужим, предательски дрожащим от страха.

Я ненавидела себя в этот момент, но все слова застряли внутри.

Скажи же хоть что-нибудь! Скажи! Ну скажи!

– Мне...

Воздуха стало катастрофически не хватать. Запах гари усиливался. Я чувствовала жар приближающегося пламени, беспомощно хватая ртом воздух. Мне нужно выбраться отсюда. Сделать шаг к двери и...

Кто-то снова закричал. Перед глазами вспыхнула горящая балка, упавшая прямо передо мной, обгоревшее тело маленькой девочки на улице, отчаянно рыдающая над ней мать и бледное, неживое лицо Эрика. Не выдержав, я зажмурилась и в ужасе вцепилась в своё горло.

Воздух закончился... Я больше не могла вдохнуть. Его просто не было! Только дым, дым, дым. Повсюду! Везде!

Меня подхватили на руки. Послышался резкий стук. Я продолжала царапать своё горло, пытаюсь сделать вдох, но ничего не получалось. Почему? Почему ничего не получалось?!

– Все выбрались? – над ухом прокричал взволнованный голос, и я не сразу поняла, что он принадлежит Моргрису.

Кто-то тихо ответил ему. Я попыталась открыть глаза, но тут же зажмурилась снова. Везде был огонь. Яркий, всепоглощающий огонь. Тело предательски затряслось.

– Ещё немного, – успокаивающе прошептал Моргрис. – Потерпи ещё немного.

Мне казалось, что я сплю. Мне хотелось верить, что это сон! Потому что иначе я не переживу унижения из-за того, что Моргрис выносит меня из огня. Моё предательское глупое тело, которое решило вспомнить ужас того проклятого дня!

Кайлор спасал меня третий раз в жизни, но я по-прежнему отчаянно желала ему смерти...

В ушах вдруг зазвенела оглушающая тишина. Воздух вокруг нас на секунду стал плотным, а запах гари резко исчез. Лицо окутал свежий ветер – видимо, мы переместились подальше от пожара. Я снова открыла рот, чтобы сделать вдох и...

Воздух наконец поступил в лёгкие, но пульс продолжал громко стучать в ушах. Я медленно открыла глаза, пытаюсь разглядеть в окружающей нас тьме хоть что-то. Шея горела огнём. Кажется, я расцарапала её до крови, пытаюсь дышать.

Всё вокруг продолжало казаться каким-то нереальным. Мои пальцы до побелевших костяшек вцепились в плащ Моргриса, сминая плотную ткань. Я удивлённо моргнула, не понимая, когда он вообще успел нацепить плащ... Взгляд скользнул дальше – на мои голые ступни, начинающие мёрзнуть от ночного промозглого ветра. И тут в мозг молнией ударило осознание: я пыталась убить Моргриса, но не смогла. Меня накрыло паникой из-за пожара, и он вынес меня из огня, а я всю дорогу цеплялась за его плащ.

Я готова была его убить, а он... Сука... А он опять меня спас.

Глаза предательски защипало. Боги, да что со мной происходит? Я никогда в жизни не чувствовала себя такой жалкой. Я готова была разрыдаться от обиды и бессилия, потому что меня спас мой заклятый враг, когда меня накрыло паникой. Глупой, идиотской паникой, которая стоила бы мне жизни, не окажись его рядом!

– Эй, – тихо позвал Моргрис.

Его пальцы осторожно коснулись моего подбородка и медленно приподняли, заставляя посмотреть ему в глаза. Но совсем не как тогда в саду, когда он хотел надо мной поиздеваться. Его взгляд был полностью сосредоточен на мне, и в нём снова не было того холода, с которым он обещал стереть мой род с лица земли. Наоборот, я увидела в нём... искры непонимания и беспокойства? В какую игру он играл теперь?

– Я спас тебя, почему ты злишься?

Проклятая связь! Неужели он сейчас...

– Что ты чувствуешь? – хрипло выдохнула я.

Это было совсем не то, что мне хотелось сказать. Я должна была потребовать опустить меня на землю, наконец разжать свои пальцы, продолжающие цепляться за его плащ, но вместо этого спросила, что он чувствует, хотя прекрасно знала, что тот не ответит.

– Злость, – едва слышно сказал Моргрис и вдруг отпустил мой подбородок, отведя взгляд. Я едва не выкрикнула: «Смотри на меня!», но вовремя прикусила язык.

– Обиду? – неуверенно продолжил он, сделав шаг вперёд. – И... Страх.

Я зажмурилась до ярких пятен перед глазами.

– Страх показаться слабой.

Мне захотелось зажать уши и приказать ему заткнуться, но я заставила себя промолчать. Признать своё поражение – единственное, что я сейчас могла сделать, чтобы сохранить остатки достоинства. Моргрис был прав...

Я проиграла в тот момент, когда решила игнорировать свои чувства и страхи, а не учиться жить с ними. Я спряталась от них, считая, что победила, но на деле лишь вырыла себе яму. Слабость заключалась не в чувствах, а в трусливом желании от них сбежать...

– Поставь меня на землю, – устало прошептала я.

– Нет, – отрезал Моргрис, продолжая нести меня куда-то, и я вдруг поймала себя на том, что не хочу с ним спорить. Куда бы он меня не нёс – вряд ли планировал убивать. – Ты ведь не захотела надевать сапоги.

– Вообще-то, я собиралась разбудить тебя, услышав крики, – недовольно пробурчала я.

И почему-то мне захотелось, чтобы это было правдой. Чтобы не ощущать себя так гадко и мерзко...

Я почувствовала, как грудная клетка Моргриса дёрнулась в беззвучном смешке – мои пальцы по-прежнему сжимали его плащ. Мне нужно было за что-то держаться. Мне нужна была хоть какая-то опора в этом холодном, чуждом мне времени.

– Думаешь, я спал? – спокойно выдохнул он, и моё сердце пропустило удар. – Впрочем, может и спал, кто знает?

Моргрис догадывался. Он догадывался, что я хочу его убить...

– Где мы? – я встревоженно оглянулась по сторонам, различая в ночной тьме лишь силуэты окружающих нас деревьев.

– За пределами Рейвенрока, – просто ответил Моргрис.

Ясно... Спрашивать, куда мы идём, тоже бесполезно. Он всегда говорил ровно столько, сколько считал мне нужно знать. Очевидно, мы снова в лесу, и мне остаётся только ждать, что Моргрис выкинет дальше.

– Считаю это свиданием, – неспешно продолжил он, снова растягивая слова. – Чтобы узнать друг друга поближе.

По спине поползли мурашки. Я напряглась и услышала над ухом довольный смешок. Снова его игры...

Я не могла определиться, какой Моргрис мне «нравился» больше: тот, который холодно обещал уничтожить мою семью, или тот, кто издевался надо мной, играя на нервах. С первым я хотя бы знала, что делать. Его я понимала и могла предугадать, а вот со вторым...

– У тебя странная романтика, – раздражённо хмыкнула я.

– Так ты считала меня романтичным, правда? – Моргрис наигранно ахнул, и я снова почувствовала, как его грудь зашла в беззвучном смехе. – Спешу разочаровать, но у меня своё видение романтики.

Я до скрипа зубов сжала челюсть. К чему эти глупые разговоры? Чего он добивался?!

В груди вдруг болезненно кольнуло, и я невольно вздрогнула. Словно кто-то вонзил в меня иглу и резко вынул. На место боли внезапно пришло тепло. Странное тепло, от которого захотелось рассмеяться или ляпнуть какую-нибудь глупость.

Веселье. Это было чёртово веселье!

Моё дыхание стало рваным и частым. Я положила руку на грудь, там, где в отчаянном танце зашло моё сердце, и поражённо замерла.

– О, – понимающе хмыкнул Моргрис, вмиг став серьёзным, и тёплое чувство внутри резко рассеялось. – Я до последнего надеялся, что эта связь будет односторонней. И что ты почувствовала?

Я не собиралась отвечать на этот идиотский вопрос. Я даже не собиралась чувствовать его эмоции и...

– Веселье? – удивлённо выдохнула я.

Но это же полный абсурд. Кайлор Моргрис испытывал веселье?..

– Да, верно, – коротко кивнул он, продолжая нести меня по лесу. – Я веселился. Потому что моя теория подтвердилась, и я почти распутал этот клубок.

Меня окатило холодной водой. Из-за его чувств, слов, действий. Он снова ставил меня в тупик. Какая это маска теперь?..

– Я тебя не понимаю, – честно сказала я.

– Не волнуйся, – успокаивающе хмыкнул Кайлор. – Я тебя тоже. Увы, связь не даёт прочесть твои мысли, хотя я уверен, что нашёл бы там много чего интересного.

Его голос был спокойным и расслабленным, но от каждого слова моё сердце стучало всё быстрее и быстрее. Я была гораздо ближе к провалу, чем могла себе представить...

– Я не шутил – считай это прогулкой, чтобы узнать друг друга получше, – как ни в чём не бывало продолжил Моргрис. – Потому что возможности в поместье Рейвенхолт у нас не будет.

Ты права – тебя пытаются убить. Увы, из-за меня. Каждый раз, оказываясь поблизости со мной, ты становишься мишенью. Вчера я увидел, как ты отправилась в лес, и пошёл за тобой.

Я удивлённо замерла и нахмурилась. Если сопоставить все факты – это было похоже на правду. Но зачем Моргрису идти за мной в лес?

– Хотелось проверить ещё одну теорию, – почувствовав моё смятение, быстро добавил он, и я недоверчиво хмыкнула – даже великий Кайлор Моргрис иногда отвратно врал. – И сегодняшняя ночь подтвердила, что кто-то постоянно следит за тобой. Подумай об этом на днях, потому что у нас мало времени. Тот, кто хочет тебя убить, всегда знает, где ты, и прекрасно осведомлён о том, когда я с тобой. Но он плохо изучил меня, поэтому ты всё ещё жива. Я предлагаю сделку, Эллиана Рейвенхолт. Ты поможешь мне отыскать того, кто стоит за этим, а я обеспечу тебе защиту и счастливую жизнь после свадьбы. Без моего так ненавистного тебе присутствия.

Слишком выгодные условия сделки... Моргрис обещает защитить меня и не прикасаться ко мне после свадьбы в обмен на поимку моего же убийцы. Складно, конечно, только вот почему меня пытаются убить из-за него? Кому-то не выгоден союз Моргрисов и Рейвенхолтов? Чёрт ногу сломит в этих интригах! Нужно было внимательнее слушать уроки Катарины, а не закатывать глаза, пока она не видит.

– Где подвох? И что мне нужно сделать? – осторожно спросила я.

– Всего лишь посидеть пару дней в безопасности поместья Рейвенхолт и послушать разговоры слуг.

Подвох точно был... Потому что звучало это как завуалированное «ничего».

– И где всё это время будешь ты?

– Дам тебе возможность пожить спокойной жизнью без мишени на спине, – коротко усмехнулся Моргрис

Правдивого ответа можно не ждать...

– По рукам. Я согласна, – тихо выдохнула я.

Это явно была ловушка, но я уже и так была в тупике. После произошедшего сегодня... Он либо должен поверить, что я на его стороне, либо убить. И, честно говоря, мне хотелось надеяться на первое, потому что я по-прежнему была не готова к битве с ним.

В поместье не происходило ничего интересного. Слуги трепались о нападениях людей, скандальных разводах в столице и о том, как они скучают по семье.

Ария устроила мне очередной нагоняй за то, что я упустила шанс отправиться с Моргрисом в Дредхолл, а потом отстала, просто забыв о моем существовании. Я слушала ее истеричные вопли вполуха, прокручивая в голове ее таинственный разговор с неизвестным. Она хотела от кого-то избавиться и растоптать чью-то репутацию...

Моргрис был прав: Ария вела двойную игру. Хотя бы потому, что скрыла от него магическую атрофию Эллианы, но убить Элли... Нет, это было слишком даже для Арии. Она так тряслась за этот брак, рьяно пытаясь подложить меня под Моргриса, что всё это не имело никакого смысла. Стоять за покушениями на Элли должен был кто-то, кому крайне невыгоден этот брак. Кто-то, кому Рейвенхолты или Моргрисы успели перейти дорогу. И кто-то достаточно могущественный, чтобы отслеживать моё перемещение...

Я бесцельно слонялась по поместью днём и ночью, не находя себе места. Детектив и шпион из меня вышел так себе. Мысленно я раз за разом возвращалась к Моргрису. Где он сейчас? Чем занимается?

Всё, что я делала в последние дни, это пыталась придумать план, как его убить. Но стоило ему пропасть из моего поля зрения, и я почувствовала себя потерянной и... пустой. Голова снова была кристально ясной – садись и думай. Ни злости, ни ненависти. Ничего. И эта пустота меня пугала. За эти дни я слишком привыкла что-то чувствовать.

Мне нужно было придумать, как спасти Арию от гнева Моргриса, когда он узнает, что ему подсунули «бракованную» невесту. А в том, что он об этом узнает, я не сомневалась. Разработать чёткий план, как подобраться к нему поближе, раз уж образ «покорной» Эллианы разлетелся на осколки. И... О том, что делать дальше.

И я правда пыталась это сделать, но мысли снова и снова возвращались к нашей последней встрече. Каждый день я повторяла себе, что Кайлор Моргрис – монстр, но я так ни разу и не смогла увидеть его настоящего. Понять, чего он добивается. И что же случилось в будущем, что превратило его в жестокого безумца, сжигающего города дотла и посылающего на смерть собственных людей.

Ведь сейчас он был... Самоуверенным ублюдком, обещающим уничтожить мою семью, если Ария решит его обмануть – да. Но я бы сделала то же самое с тем, кто решит обвести меня вокруг пальца. Без зазрений совести я убивала предателей и лишала врагов жизни. Меня определённо точно нельзя было назвать хорошим человеком, но я не представляла, что должно было произойти, чтобы я сожгла целый город в желании... Отомстить? Напугать? Просто уничтожить?

По ночам мне естественно не спалось, потому что я снова и снова прокручивала в голове всё случившееся. Я больше не могла вести себя как солдат, без вопросов исполняющий чужой приказ. Если я хотела победить, мне нужно было стать Элейной Рейвенхолт. Настоящей Рейвенхолт, думающей о своём доме, разбирающейся в интригах и хитростью подбирающейся к врагам.

И с этим пониманием пришёл другой вопрос: «Что будет, когда я убью Моргриса?». Смогу ли я вернуться домой? Элейна-солдат думала только о том, как выполнить приказ, а вот Элейна Рейвенхолт... Переживала за своё будущее.

Проворочавшись в кровати пару часов, я с раздражённым вздохом поднялась и пошла на кухню. Которую ночь я не могла уснуть без тёплого молока. Нужно было меньше думать... Но как тут не думать, когда от этого зависела моя жизнь?

«Тот, кто хочет тебя убить, всегда знает, где ты, и прекрасно осведомлён о том, когда я с тобой» – слова Моргриса вертелись в голове всю дорогу до кухни. Оглушающая тишина давила на уши, заставляя мысли судорожно метаться в голове.

Как кто-то мог следить за мной, если я даже не была Эллианой? С настоящей Элли меня связывала только внешность и...

Золотой браслет, который я сняла с её трупа.

Резко дёрнув рукой, я уставилась на тонкую цепочку на запястье. Но это невозможно... Браслеты выдавались Высшим кругом и служили артефактом, реагирующим на магию. Стоило силе пробудиться, и тонкая цепь ломалась, спадая с руки. Простейший механизм, заточенный под сильный всплеск магии, но не под слезку. Никто не отважился бы лезть в артефакт Высшего круга, если только...

Я сорвала с руки браслет и, со злостью сжав в пальцах, порывисто шагнула к окну.

Если только это не сделал сам Высший круг...

Размахнувшись, я выбросила цепочку в окно и с шумом закрыла створку. Взгляд скользнул по кружке с горячим молоком. Нет, даже оно здесь уже не поможет. Я нервно прикусила ноготь и снова погрузилась в мысли. Одно время мне удавалось контролировать глупую привычку, но сейчас это было бесполезно.

Не это ли одна из тайн, в которые Катарина и не думала меня посвящать? Высший круг следил за всеми магами, не получившими силы, или только за Эллианой Рейвенхолт? Мне

очень хотелось, чтобы Катарина оказалась не причём, но... Туннели под главным залом, странное устройство, перемещающее в прошлое, браслет, отслеживающий точное местоположение. У неё было слишком много тайн и...

Я вдруг болезненно охнула и согнулась пополам, едва успев ухватиться за край стола, чтобы удержать равновесие. В грудь врезалась невидимая рука, накрыв внутренности горячей, тягучей волной. Я чувствовала его... Я снова чувствовала Моргриса!

С трудом выпрямившись, я осторожно шагнула к двери и пошатнулась. Руки задрожали, дыхание сбилось, а мысли путались, сдаваясь в плен жару, пожирающему меня изнутри. Где Моргрис? Что с ним происходит? Он в опасности? Злится? Раздражён?

Из горла вырвался сдавленный всхлип, и перед глазами на миг потемнело. Пальцы до боли вцепились в дверной косяк, потому что внизу живота вдруг скрутился тугой, сладкий узел.

Я поперхнулась воздухом.

Моргрис не злился... Он был возбуждён...

Я убью его! Я, сука, просто убью его!

Кое-как добравшись до комнаты, разрываемая чужим желанием, я вихрем ворвалась внутрь и метнулась к окну, запахивая шторы. Меня окутала спасительная темнота, но сердце продолжало стучать где-то в горле. Я тяжело дышала, пытаюсь успокоить бешено бьющийся пульс.

Как... Как это остановить?! Как прекратить?!

Я знала только один способ... Одна рука упёрлась в стену, другая скользнула к подолу сорочки, и тут кто-то дёрнул меня назад.

Проглотив испуганный вскрик, я ударилась в чью-то грудь, и до боли знакомый шёпот горячим дыханием опалил моё ухо:

– Я знаю, что настоящая Элли мертва, – его голос был хриплым и низким, как звериный рык. – Кто ты?

Глава 11

«Кто ты? Кто ты? Кто ты?» – слова набатом стучали в ушах.
Мой страх мгновенно перекрыл чужие эмо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.